

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра романской филологии

Бессонова Евгения Александровна

Гастрономическая лексика и фразеология как
форматор оценочных значений в испанском языке

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени бакалавра лингвистики

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Мед Н.Г.

Рецензент: ст. преп. Морено В.Р.

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ.....	7
1.1 Структура лексико-семантического поля.....	7
1.2 Понятие оценки и ее общие особенности.....	8
1.2.1 Структура оценки.....	10
1.2.2 Виды оценки.....	11
1.2.3 Истинность оценки.....	15
1.3 Средства выражения оценочных значений в испанском языке.....	16
1.4 Семантическая деривация и формирование новых лексических значений.....	18
1.5 Метафора как основа образования аксиологических значений.....	19
1.5.1. Механизмы оценочной метафоризации.....	20
1.6 Понятие фразеологизма.....	21
Глава 2. ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ФОРМАТОР ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	26
2.1 Основы для образования оценочных значений фразеологизмов и сочетаний с гастрономическим компонентом.....	26
2.2 Лексико-семантическая сфера: фрукты, овощи и зелень.....	28
2.3 Семантическая сфера: рыба и дары моря.....	37
2.4 Семантическая сфера: мясные изделия.....	42
2.5 Семантическая сфера: молочные и кисломолочные продукты.....	45
2.6 Семантическая сфера: напитки.....	48
2.7 Семантическая сфера: зерновые культуры и хлеб.....	51
2.7.1 Лексема pan («хлеб») как наиболее активный форматор оценочных значений.....	52

2.8 Семантическая сфера: приправы (соль, перец, оливковое масло, уксус)...	56
2.9 Некоторые традиционные испанские блюда, выступающие в качестве форматоров аксиологических значений.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Каждая социально-этническая общность по-своему воспринимает окружающий мир. Преломление окружающей действительности находит отражение в ее языковом сознании. В зависимости от способа восприятия окружающей действительности, обусловленного историей, культурой данной общности и способом миропонимания, а также в зависимости от ценностных ориентаций языковая картина мира у разных народов характеризуется глубокой индивидуальностью.

Категория оценки является важным элементом концептуальной картины мира. Такие понятия как добро и зло, ум и глупость, отрицательное и положительное представляют собой универсалии, находящие отражение в каждой национальной культуре. Однако оценочный взгляд на мир также характеризуется национально-специфическими характеристиками и проливает свет на систему ценностей той или иной социально-этнической общности.

Актуальность работы. Гастрономические традиции каждой страны складываются в течение столетий и обусловлены многими факторами, такими как: климат, исторический фактор, религия и т.д. В национальной кухне отражается многовековой опыт народа. Таким образом, можно сказать, что гастрономия несет в себе национально-культурную специфику, в связи с чем играет важную роль в понимании общей оценочной картины мира определенной нации.

Кроме того, оценочные фразеологизмы с гастрономическим компонентом являются неотъемлемой частью живого образного разговорного языка. Изучение значений подобных единиц повысит уровень образованности коммуниката.

Объектом данного лингвистического исследования выступит гастрономическая лексика и фразеология испанского языка, а **предметом** рассмотрения – разнообразие аксиологических значений, формируемых с помощью лексических и фразеологических единиц, содержащих гастрономический компонент.

В настоящем исследовании мы ставим **целью** изучение особенностей испанской оценочной картины мира путем анализа лексических и фразеологических единиц с гастрономическим компонентом.

В задачи данной работы в соответствии с указанной целью входит:

- 1) Дать понятие языковой оценки и определить ее общие особенности
- 2) Рассмотреть структуру оценки и ее разновидности
- 3) Исследовать механизмы образования оценочных значений в испанском языке и, в частности, механизмы оценочной метафоризации
- 4) Выявить основы для формирования оценочных значений с гастрономическим компонентом
- 5) Классифицировать денотаты семантических сфер, участвующие в формировании оценочных значений фразеологизмов с гастрономическим компонентом
- 6) Проанализировать разновидности оценки в рамках выделенных семантических сфер и выделить наиболее активные лексемы-форматоры оценочных значений

Теоретическая база исследования была подготовлена работами таких лингвистов как В.В. Виноградов, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Н.Г. Мед, Х. Касарес, Н.Н. Курчаткина, А.В. Супрун, В.Н. Телия, Дж.Лакофф и М. Джонсон.

В соответствии с поставленной целью и задачами, в данной дипломной работе используются следующие **методы исследования**: метод сплошного отбора, метод анализа и интерпретации научной литературы, лингвистический метод компонентного анализа, метод анализа словарных дефиниций, приемы обобщения, сопоставления и классификации, описательный метод.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что ее результаты могут способствовать дальнейшему развитию изучения испанской оценочной картины мира, а также предоставить широкую базу для анализа оценочных языковых явлений в современном испанском языке.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности использования его выводов в рамках курсов лексикологии испанского языка, прагматики и стилистики. Результаты выпускной работы

могут иметь практическое применение в теории и практике перевода, лингвокультурологии, а также сравнительной фразеологии романских языков.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении указываются цели и задачи исследования, а также обосновывается его актуальность. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты категории оценки. Вторая глава представляет собой практическую часть проведенного исследования. Она включает в себя тематическую классификацию гастрономических лексем-форматоров оценочных значений, описание и анализ лексических и фразеологических единиц. В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются выводы, исходя из полученных результатов.

Материалом для данного исследования послужили лексические и фразеологические единицы испанского языка с гастрономическим компонентом, зафиксированные в словарных источниках.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ

1.1 Структура лексико-семантического поля

Означаемое слова включает различные содержательные компоненты или слои: денотативный, сигнификативный, прагматический и синтаксический.

Денотат, сигнификат и часть прагматической информации относятся к лексическому значению слова. Однако границу между «главной информацией», которая соотносится с лексическим значением и «дополнительной» информации во многих случаях трудно определить. Возникают спорные случаи, в которых один компонент лексемы может быть определен как существенный признак лексемы или же как несущественный, составляющий коннотацию лексемы. (Кобозева 2001:81)

Сигнификативный компонент связан с тем, как действительность преломляется в человеческом сознании. «Совокупность существенных признаков обозначаемых словом объектов называется сигнификатом слова». (Кобозева 2001:81)

В структуре лексико-семантического поля (ЛСП) сигнификат слова занимает позицию ядра.

Денотативный компонент связан с предметностью мышления и соотносительностью с миром, который отражается в языковом значении лексемы. Денотат представляет собой объект внеязыковой действительности, преломление которого происходит в сознании индивидуума. В широком смысле, денотат - это не только объекты действительности, но и чувства, события, отношения и т.д. (Кобозева 2001:82)

Прагматический компонент заключает информацию об отношении говорящего субъекта к объекту или адресату сообщения, а также о прагматических функциях данной лексемы. Соответствующая прагматическому компоненту информация может называться прагматической, коннотативной, экспрессивной, стилистической. Такое расхождение в терминологии связано с тем, что пристальное внимание исследователей к вопросам прагматики

возникло не так давно, а также с тем, что прагматическая информация по своему составу достаточно разнородна.

И. М. Кобозева выделяет четыре разновидности прагматической информации:

- 1) Отношение говорящего к обозначаемому
- 2) Отношение говорящего к адресату
- 3) Информация о прагматических функциях лексемы
- 4) Коннотация лексемы

В данной работе мы обратимся к рассмотрению оценки, то есть отношения говорящего (субъекта) к обозначаемому (объекту). (Кобозева 2001:88-94)

1.2 Понятие оценки и ее общие особенности

Оценка представляет собой один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения. Высказывания, в состав которых входят модальности (в том числе оценка), содержат в себе две составляющие: дескриптивную и модальную.

Дескриптивная составляющая сообщает информацию о действительности. Недескриптивная, т.е. модальная составляющая высказывает нечто по поводу информации, представленной дескриптивной компонентой. (Вольф 2006:11)

Оценка неразрывно связана с прагматическим значением. «Прагматическим принято называть то значение, которое слово (или высказывание) приобретает в ситуации речи». (Арутюнова 1988:5)

Значение слова может меняться в зависимости от ситуации и определенного контекста, которые добавляют к семантическому ядру слова определенные детали и коннотации. Соответственно, в рамках отдельного высказывания правильнее говорить об интерпретации значения, а не о его понимании. При анализе текста мы понимаем значение и интерпретируем употребление лексической единицы в тексте.

При интерпретации слова в определенном контексте необходимо учитывать не только лексическое значение, которое оно приобретает в рамках

отдельно взятой речевой ситуации, но и различные импликации на прагматическом уровне.

Прагматика (от греч. Pragma – действие, дело) – раздел лингвистики, изучающий функционирование языковых образований в речи, отношение между высказыванием, говорящими и контекстом (ситуацией).¹

Оценка является прагматической импликацией и зависит от различных факторов, таких как: личность говорящего субъекта, адресат сообщения, коммуникативная цель речевого акта, нормы социума, эпоха и т.д.

Вследствие высокой степени контекстной зависимости, оценка является одним из наиболее трудноопределимых элементов прагматического значения. (Арутюнова 1988:3-9)

«Оценка, как объект лингвистических исследований, неразрывно связана с аксиологией, философским учением о ценностях, определяющих направленность человеческой деятельности, мотивацию человеческих поступков». (Мед 2007:14)

Таким образом, имея дело с оценкой, мы сталкиваемся с понятием ценности. Сами по себе ценности не существуют во внешнем пространстве, а формируются определенным индивидуумом или социумом. Поэтому понятие ценности глубоко социально.

В связи с главенствующей ролью социума в определении человеческих ценностей, важно отметить, что понятия значимого и маловажного, правильного и неправильного, хорошего и дурного варьируются в рамках различных социальных общностей.

Именно человек определяет ценность предмета или явления. Следовательно, понятие оценки неразрывно связано с понятием антропности. Исходя из различных мировоззренческих взглядов, ценность вещи рассматривается с позиции определенных критериев, определяющих человеческие потребности. (Мед 2007:15)

1.2.1 Структура оценки

Оценка представляет собой сложное образование, в структуру которого включаются обязательные и факультативные компоненты. Е.М. Вольф среди

¹Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) – М: ИКАР, 2009, с.207.

обязательных компонентов выделяет субъект оценки, объект оценки и саму оценку. (Вольф 2006:12)

Субъект оценки – это лицо (или социум), выражающее оценку предмета, предварительно определив его ценность, в соответствии с системой ценностей данного конкретного лица, а также норм социума.

Эксплицитный характер выражения оценки предполагает название оценивающего субъекта. Например: «По-моему, он хороший человек». В данном примере субъект оценки «я».

Оценка может иметь имплицитное выражение. В таком случае субъектом оценки является социум. Например: «Он известен как хороший человек».

Объект оценки – сам предмет, реалья, феномен, который подвергается оцениванию. В той или иной степени, каждый объект универсума занимает свою позицию в иерархии ценностей, а соответственно имеет ценностную окраску.

Основание оценки – признак, относительно которого производится оценка.

Исходя из разнообразности оснований для оценивания объектов универсума, возникают многочисленные классификации оценок.

Данные элементы соответствуют логической структуре оценки и отображают общую модель оценочной конструкции. При этом живой язык предполагает существование таких компонентов как аксиологический предикат, соединяющий субъект и объект оценки, а также аспект оценки, выделяющий признаки объекта, по которым происходит его оценка.

Аксиологический предикат в большинстве случаев выражается предикатами мнения, ощущения, восприятия (*считать, казаться, ставить, расценивать, определять и т.д.*) и указывает на наличие субъекта оценки.

Аспект оценки представляет собой общий признак, включающий признаки, расположенные на оценочной шкале. Например, аспект «Высота» (высокий/низкий), «Ум» (умный/глупый) и т.д. Аспект оценки соотносится с дескриптивными свойствами оцениваемого объекта. (Вольф 2006:62)

Кроме обязательных элементов в структуре оценки могут присутствовать факультативные элементы, такие как: мотивировки, классификаторы, средства, направленные на интенсификацию или ослабление оценки, элементы сравнения

(мотивировка сравнения, признак, по которому производится сравнение и т.д.)
(Вольф 2006:12-13)

1.2.2 Виды оценки

Прежде чем обратиться к видам оценки, стоит отметить некоторые семантические особенности оценки. Вне зависимости от того, имплицитно или эксплицитно выражен субъект оценки, всякое оценочное суждение предполагает наличие субъективного и объективного компонентов оценки. Противопоставление субъективной и объективной составляющей в семантике оценки не тождественно противопоставлению субъекта и объекта в структуре оценки.

Оценивая объект, субъект опирается на два фактора: субъективный и объективный.

Субъективный фактор подразумевает сочетание личного отношения субъекта к объекту и стереотипных представлений об объекте, выработанных в конкретном социуме и выраженных в различных социальных нормах.

Объективный фактор предполагает наличие у объекта качеств и свойств, присутствующих как данность, т.е. дескриптивные свойства оцениваемого объекта. Также эти свойства называются естественными.

Соответственно, существует различие между собственными и оценочными свойствами предметов, и это различие необходимо принимать во внимание. (Вольф 2006:12-16)

Как уже было отмечено выше, многообразие оснований для оценки приводит к существованию различных видов оценки.

Попытки создать классификацию оценочных значений предпринимались, начиная с античности.

В классификации Аристотеля выделялись три основных типа добра:

- 1) внешние блага
- 2) блага, относящиеся к душе
- 3) блага, относящиеся к телу (Аристотель, цит. по Арутюновой 1988:64)

По Гоббсу существует три вида добра: «Добро в обещании, т.е. *pulchrum*, добро в действии как желаемая цель, обозначаемое словом *jucundum* – приятное, и добро как средство, что мы обозначаем словами *полезное*, *выгодное*; столько же мы имеем видов зла: зло в обещании, называемое

римлянами *turpe*; зло в действии и результате, называемое ими *неприятное, тягостное*, и зло как средство – *бесполезное, невыгодное, вредное*». (Гоббс, цит. по Арутюновой 1988:64).

Со временем классификации становились более подробными, в связи со смыслами, которые в разных контекстах употребления приобретались оценочными предикатами.

Говоря о классификации оценочных значений, стоит, в первую очередь, отметить разделения на обще- и частнооценочные значения.

Два полюса общеоценочного значения представлены прилагательными *хороший* и *плохой*, а также рядом их синонимов, отличающихся интенсивностью и категоричностью оценки (прекрасный, чудесный, отвратительный, дурной, поганый и т.д.)

Содержание общей оценки складывается из комплекса частных черт, входящих и не входящих в понятия хорошего и плохого. Другими словами, общая оценка дается на основании анализа частных оценок. Если в соотношении плохих черт к хорошим превалируют хорошие, т.е. их «удельный вес» больше, объекту дается общая положительная оценка.

Частнооценочные значения более разнообразны и разнородны. Они характеризуют с определенной точки зрения один из аспектов рассматриваемого объекта.

По мнению Н.Д. Арутюновой, одна из наиболее полных и подробных классификаций оценки принадлежит Г.Х. Вригту. Он выделяет следующие виды оценок:

- 1) Инструментальная оценка (хороший клинок).
- 2) Техническая оценка, или оценка мастерства (плохой учитель).

Техническая и инструментальная имеют общее основание – функциональный признак; Данные разновидности оценочных значений определяются соответствием или несоответствием критериям, применяемым к тому или иному предмету как к члену класса. Функциональная оценка, включающая в себя техническую и инструментальную, может быть проверена на практике, ее критерий четко определим.

- 3) Оценка благоприятствования (вредный для сердца). Близка инструментально хорошему, но при этом в некоторых случаях может рассматриваться как разновидность утилитарно хорошего.
- 4) Утилитарная оценка (отличный план). Не соотносится к классу, а основывается на выборе того, что может благоприятствовать выполнению некой задачи.
- 5) Медицинская оценка, характеризующая физические органы и психические способности (плохая печень). Медицинское добро соотносится с нормой данного вида или рода и характеризует основные функции организма. Между положительной и отрицательной медицинской оценкой существуют отношения контрадикторности.
- 6) Гедонистическая оценка (плохой ужин). Данная оценка связывается со словом *удовольствие*. Согласно мнению фон-Вригта, само понятие *удовольствие* не было достаточно глубоко изучено и в разных случаях квалифицировалось как ощущение, эмоция, а в некоторых ситуациях как нечто среднее между чувством и ощущением.

В данной классификации этическая оценка представлена как производная от оценки благоприятствования. (Арутюнова 1988:65-69)

Анализируя позицию Г.Х.Вригта, Н.Д. Арутюнова разрабатывает собственную обобщенную классификацию оценочных значений, которая, по нашему мнению, является наиболее точной и полной. Она выделяет:

- 1) **Сенсорные оценки**, включающие в себя сенсорно-вкусовые (*приятный — неприятный, вкусный — невкусный, душистый — зловонный*) и психологические: а) интеллектуальные оценки (*интересный, скучный, поверхностный*), б) эмоциональные оценки (*радостный — печальный, приятный — неприятный*).

Этот вид оценки связан с ощущением, чувственным опытом. Он является наиболее индивидуализированным, так как предметом рассмотрения является не сам объект, обладающий определенными априори положительными или отрицательными качествами, а

рецепторная реакция субъекта на объект. Оценка будет так или иначе соотноситься с субъектом: с его вкусами (сенсорно-вкусовые), его картиной восприятия мира и индивидуальными критериями (психологические).

- 2) **Сублимированные оценки**, среди которых эстетические (*красивый — некрасивый, прекрасный — безобразный, уродливый*) и этические (*моральный, добродетельный — порочный*).

Данные виды оценки представляют собой синтез сенсорно-вкусовых и психологических оценок и связаны с удовлетворением нравственного чувства и чувства прекрасного.

- 3) **Рационалистические оценки**, которые можно подразделить на утилитарные (*полезный — вредный, благоприятный — неблагоприятный*); нормативные (*правильный, корректный — некорректный*) и телеологические оценки (*эффективный — неэффективный, целесообразный — нецелесообразный*).

Если предыдущие два вида оценок неразрывно связаны с духовным началом человека, то последняя группа основана на связи с практической сферой, индивидуальным жизненным опытом. (Арутюнова 1988:71-77)

1.2.3 Истинность оценки

В связи со сложностью соотношения субъективного и объективного в семантике оценки, возникает вопрос о том, можно ли говорить об истинности/ложности оценки и, если можно, то, на каком основании тому или иному суждению приписывается ложность или истинность.

Руководствуясь концепциями субъективизма, долгое время лингвисты утверждали, что оценочные суждения по причине невозможности верификации, т.е. соотнесения с действительностью, не могут являться ни истинными, ни ложными. Невозможность определения, является ли высказывание истинным или ложным вытекает из относительности оценочного суждения. Критерии признака, по которому производится оценка, могут варьироваться. К тому же

многое зависит и от самого субъекта оценки. С повышением степени субъективности все сложнее становится определить истинность/ложность оценочного суждения.

Однако в связи с наличием дескриптивного (объективного) фактора в структуре оценки, исследователи аксиологических значений осознали необходимость пересмотра прежней позиции пришли к выводу, что вопрос об истинности/ложности оценки должен решаться индивидуально в зависимости от типа оценки. К некоторым видам оценки критерий истинности/ложности применим, и может быть верифицирован (утилитарная оценка). Некоторые виды оценки сложно рассматривать в рамках данного критерия. Например, эстетическая оценка варьируется и зависит от общепринятых норм социума, а также индивидуального мнения и предпочтений отдельно взятого человека, выступающего как субъект оценки. (Вольф 2006:34-36)

Е.М.Вольф говорит о том, что в зависимости от соотнесения с «возможными мирами» субъекта оценки, оценочное суждение может быть истинным или ложным и отмечает, что: «В теориях, включающих понятие «возможных миров», предполагается, что мнение всегда высказывается в рамках концептуальной системы носителей языка». (Вольф 2006:36) Данное мнение может не совпадать с мнением о том же объекте других субъектов в рамках своих «возможных миров».

1.3 Средства выражения оценочных значений в испанском языке

Система выражения оценочных значений в зависимости от рассматриваемого языка может включать в себя различные компоненты. Основными способами выражения оценки в испанском языке являются словообразовательные дериваты, семантические дериваты (метафоры, метонимии и антономазии), а также лексические композиты и фразеологизмы.

При использовании **словообразовательных дериватов** для формирования аксиологических значений наблюдаются следующие особенности и закономерности употребления:

- 1) Использование суффиксов, которые ранее не имели оценочного значения, малопродуктивных и непродуктивных суффиксов. Так, например, до недавнего времени суффикс –го баскского происхождения считался непродуктивным, но в настоящее время все больше происходит расширение сферы употребления данного словообразовательного деривата за счет присоединения не только к основам прилагательных и формирования интенсивных значений, но также и к существительным (*feo- feorro, vida – vidorra*).
- 2) Приобретение нового оценочного значения широко употребительными суффиксами. Например, суффикс абсолютной превосходной степени –ísimo приобретает новые оценочные возможности за счет присоединения к нетипичным для него основам герундия, причастия, существительных и наречия (*estoy pensandísimo, me estoy riendísimo*). (Примеры из диалогов в twitter)

Наиболее распространенными в испанской речи являются **смысловые дериваты**, и в первую очередь – метафора. Базой для метафоры является, в первую очередь, конкретная лексика, так как необходимо четкое представление говорящим референта метафорического переноса («*cerdo*» – грязнуля, «*zorro*» – хитрый, плут) (Мед 2007:9)

Именно данная категория форматоров оценочных значений, наряду с фразеологическими единицами, станет основным предметом рассмотрения в нашей работе.

Еще одним способом формирования аксиологических значений в испанском языке являются **лексические композиты и фразеологизмы**.

Лексическими композитами называют составные слова, включающие в себя две и более основы. Привнесение оценочного компонента, который, как таковой, отсутствует в исходных основах, происходит за счет их особой сочетаемости. Во многих случаях для достижения негативной оценки используются основы, которые при объединении в единую лексему, дают абсурдные и нелепые значения (*cascaciruelas* (букв. «тот, кто очищает сливы от скорлупы») - бесполезный, никчемный человек), *cagatintas* (букв. «чернильный

пачкун» - деспективная номинация офисного работника, *tragasantos* (букв. «глотатель святых» - святоша, ханжа)). (Мед 2007:11-12)

Фразеологические единицы также демонстрируют большое разнообразие оценочных значений и представляют собой единицы, где наиболее ярко выражен национально-культурный компонент. Культурный опыт нации является своеобразной призмой, через которую та или иная этническая группа видит окружающую действительность. В таких номинациях находят отражение устойчивые ассоциации и историко-культурные стереотипы, что делает этот пласт оценочной лексики наиболее интересным для изучения с точки зрения своеобразия национально-культурной оценки («*ser un quijote*» – наивный, глупый идеалист, «*tener sangre de horchata*» - хладнокровный).

1.4 Семантическая деривация и формирование новых лексических значений

Понятие деривации в лингвистике имеет разную трактовку. Ученые-лингвисты в отношении данного термина разделились на две группы. Первая рассматривает термин «деривация» в узком смысле, то есть только в рамках грамматики (аффиксальная деривация). Вторая группа лингвистов трактует понятие «деривации» шире, относя к ней все процессы образования вторичных языковых знаков на различных уровнях. (Некипелова 2011)

Польский лингвист Ежи Курилович выделил два типа лингвистической деривации: лексическую (преобразование значения слова) и синтаксическую (преобразование синтаксической функции). (Курилович 1962: 57-71)

Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, со-значений, семантических коннотаций, т.е. процесс расширения семантического объёма слова, приводящий к появлению семантического синкретизма, а потом и процесс распада семантического синкретизма, приводящий к появлению явления так называемой полисемии.

Основными процессами в структуре семантической деривации являются метафорические и метонимические переносы.

С. Ульман в своей работе «Принципы семасиологии» устанавливает следующие виды изменений семантического характера (Ульман, цит. по Тодосиенко, 2014):

- 1) Метафоры (например, перенесение названий частей тела на неодушевленные предметы: *«ушко»* (иголки); *«ручка»* (двери); *теплые краски, сладкие звуки*)
- 2) Метонимии (*«съел целую тарелку», «бегал за каждой юбкой»*)
- 3) Явления народной этимологии, связанные с переосмыслением слова на основе сходства по звучанию с другим словом (*«довлеть»* в значении *«тяготеть, господствовать»* в рамках народной этимологии связано со словами *«давить», «давление»*)
- 4) Сокращение - опущение одного из слов при близком устойчивом соседстве, в результате которого оставшееся передает смысл всего словосочетания (*«больной человек»* - *«больной», «ученый муж»* - *«ученый»*)

1.5 Метафора как основа образования аксиологических значений

По мнению многих ученых, основным видом семантической деривации является метафора. Идея об антропоцентричности метафоры, высказанная в знаменитой работе Дж.Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», одобряется большинством современных лингвистов. Дж. Лакофф и М.Джонсон утверждают, что в большой степени процессы человеческого мышления основаны на метафоре. Таким образом, метафора является организующим фактором концептуальной системы индивидуума, и шире, нации.

Также они утверждают, что, несмотря на то, что опыт, физический и культурный, предоставляет множество вариантов оснований для метафоры, выбор материального основания в большой степени регулируется культурными факторами. (Лакофф, Джонсон 1990:45)

Антропометрический принцип, согласно которому «человек – мера всех вещей» лежит в основе тропеических механизмов. Количественные и качественные ориентиры восприятия действительности складываются согласно

эталонам, существующим в человеческом сознании. «Так, в русском языке слово *бык* служит и для обозначения здорового, мощного человека, но обычно мужчины, а не женщины или ребенка, отсюда невозможность выражений **Маша здорова, как бык*, **Ребенок здоров, как бык*; *осел* употребляется для характеристики упрямства человека, хотя у самого осла вряд ли такой "упрямый" норов, и т. п.» (В.Н. Телия 1988:180)

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что такие концепты как «хороший», «плохой», «красивый», «уродливый», «приемлемый», «полезный» и другие понятия, содержащие в себе оценку окружающей действительности, также подвержены влиянию процесса метафоризации. В таких случаях мы имеем дело с оценочной метафоризацией.

1.5.1. Механизмы оценочной метафоризации

Метафоризация — расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств¹.

Метафора представляет собой один из способов вторичной номинации и в наибольшей степени связана с познавательной деятельностью человека, так как имеет образно-ассоциативную основу и в некотором роде противопоставлена более «реалистичным» метонимии и синекдохе, основанным на реальной соотнесенности в пространстве, соположении и т.д. (В.Н. Телия 1988:179)

Выше мы обращались к структуре лексико-семантического значения слова (денотат, сигнификат, коннотации).

Механизм оценочной метафоризации основан на том, что «коннотат буквального значения при метафорическом переносе переходит в сферу денотата». (Мед 2007:188)

Основное значение слова может являться базой для оценки (эксплицитные способы выражения оценки). Например, *pan*, *bombón* – положительная оценка, *basura*, *mierda* – отрицательная. В тех случаях, когда

¹Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М: Флинта: Наука 2003. - с.109.

мотивированность оценки не так прозрачна, можно говорить об имплицитном оценочном компоненте (*alfiler*- тощий человек). (Мед 2007:188)

Оценочный компонент может выявляться за счет фонда общих знаний и отражает национально-культурные стереотипы (*fariseo* – лицемерный человек).

Н.Г. Мед выделяет два типа оценочных метафор в зависимости от мотивированности языкового знака - явной или скрытой:

- 1) Основу такой метафоры составляют эксплицитно выраженные коннотации в семантике слова, а также явные подобия между субъектами метафоры (*cerdo* – «грязнуля»).
- 2) Ассоциативная экспрессивно-оценочная метафора. В основе данных метафор лежат удаленные от ядра денотативного значения коннотации. Формирование метафорических значений происходит не за счет реальных подобий, а за счет ассоциаций (*pasarlo jamón* – «отлично провести время»). (Мед, 2007:189)

1.6 Понятие фразеологизма

Фразеологическая единица — словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной разделённостью составляющих ее элементов, вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент одного слова¹.

В отличие от свободных словосочетаний или предложений, фразеологизм не составляется заново каждый раз, а воспроизводится в неизменном готовом виде, и при этом является одним членом предложения.

Специфика фразеологического значения во многом заключается в форме фразеологизма, а именно в его раздельнооформленности по сравнению с цельнооформленностью слова. Но, несмотря на расчлененность, фразеологические единицы и лексемы во многом сближаются и даже противопоставляются другим уровням языка за счет высокого уровня семантизации раздельнооформленных компонентов фразеологизма.

¹Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М: Флинта: Наука 2003. - с.240.

Основной характеристикой фразеологического значения является его «комбинаторность», представляющая собой наследие дофразеологической стадии, а именно «сочетаемого» прошлого. Синтаксическое взаимодействие слов приводит к порождению новых смыслов. В случае фразеологических единиц, такое взаимодействие отдельных слов со свободными смыслами привело к образованию новых значений, не являющихся простой суммой исходных. (Лилич 1996:4-5)

В.П. Жуков говорил о том, что «фразеологическое значение мотивировано образом фразеологической единицы, лексическое же значение - семантикой морфем», что предполагает лексемную расчлененность образа, формируемого фразеологизмом. (Жуков 1986:133). Таким образом, сопряженность актуального и этимологического значений, возводится в ранг категориального признака фразеологизма, которым не обладает лексема.

Несмотря на то, что данная тема была достаточно подробно изучена многими известными лингвистами, а также на огромное количество работ как по общей теории фразеологии, так и по фразеологии отдельных языков, главный вопрос: «Что является объектом фразеологии?» не имеет однозначного ответа.

Н.Н. Курчаткина и А.В. Супрун – выдающиеся специалисты по фразеологии испанского языка – при обращении к этой теме отмечают, что в традиции фразеологических исследований наблюдается расхождение мнений о предмете данной науки. «Так, Н.Н. Амосова, А.М.Бабкин, В.П.Жуков и др. считают, что объектом фразеологии являются семантически преобразованные сочетания, соотносимые со словом; А.В. Кунин, И.И. Чернышева, А.Д. Райхштейн и др. относят к фразеологии семантически преобразованные сочетания слов, соотносимые как со словом, так и с предложением; В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский и др. рассматривают в рамках фразеологии словосочетания любого структурно-синтаксического типа при наличии семантического преобразования или без него, но обладающие цельностью номинации; М.М. Копыленко, З.Д. Попова включают в объект фразеологии сочетаемость лексем, В.Н. Телия относит к фразеологии любые несвободные

словосочетания с фиксированным лексическим составом.» (Курчаткина, Супрун 1981:5)

Н.Н. Курчаткина и А.В. Супрун считают объектом фразеологии в целом несвободные словосочетания с фиксированным лексическим составом, а именно: идиомы, в рамках которых значение фразеологической единицы невозможно вывести из значений ее составляющих, а замена компонента синонимом абсолютно невозможна (*cambiar de camisa* – «изменить свои убеждения»); фразеологические единицы с достаточно прозрачной образной основой, при этом значение которых также не выводится из значения компонентов (*irse para el otro mundo* – «умереть, уйти на тот свет»); словосочетания, в рамках которых один из компонентов сохраняет свое значение (*da miedo a alguien* – «страшит, пугает»); речевые формулы (*con su permiso* – «с Вашего позволения»), клише и штампы (*punto de vista* – «точка зрения»); пословицы и поговорки, которые также имеют фиксированную форму (*lo cortés no quita lo valiente* – «одно другому не мешает»). Кроме того к объекту фразеологии наравне с самостоятельными причисляются также и служебные части речи (*si bien* – «хотя», *con tal que* – «если только»). Несмотря на многочисленность и разнообразие выражений, относящихся к объекту фразеологии, Н.Н. Курчаткина и А.В. Супрун особенно выделяют идиомы и лексико-аналитические структуры (ЛАС) по причине наиболее широкой употребляемости. Кроме того данные фразеологические единицы в большей степени определяют национально-культурную специфику испанской фразеологии. (Курчаткина, Супрун 1981: 5-6)

Испанский лингвист Х. Касарес выделяет три основных типа фразеологических единиц: проverbsальные сочетания (*frases proverbiales*), пословицы (*refranes*) и речения (*locuciones*). Руководствуясь грамматическими критериями, речения Х. Касарес делит на знаменательные (*significantes/conceptuales*) и связочные (*conexivas*). Знаменательные сочетания выполняют функции знаменательных частей речи (субстантивные, адъективные, глагольные и др. фразеологические единицы). Основным

признаком для выделения данного вида речений является соотнесенность фразеологической единицы с какой-либо частью речи. Связочные речения представляют собой такие служебные части речи как союзы и предлоги (*por encima de* – «сверх того, превыше всего», *ahora bien* – «итак, и вот»). (Casares 1950:170).

Также большой научный интерес представляет классификация ФЕ Г. Корпас Пастор, которая подразделяет устойчивые сочетания на две группы, опираясь на способность/неспособность единицы быть организующим элементом в высказывании, устойчивость в норме, системе или речи. Это фразеологизмы с цельно-предикативной структурой (законченные высказывания), например *No se ganó Zamora en una hora* («Москва не сразу строилась»), и фразеологические единицы, не выступающие в качестве отдельных высказываний, синтаксически и семантически связанные с другими элементами фразы, например *hacer uso* («воспользоваться»). (Corpas Pastor 1996:50-52)

По нашему мнению, наиболее удобной, в соответствии с целями данной работы, является классификация А.Ю. Сулавко, составленная с опорой на идеи Г. Корпас Пастор, Х. Касареса и И. Пенадес Мартинес, в рамках которой выделяются «фразеологизмы, соотносимые с понятием; ФЕ, соотносимые с речевым актом и конвенциональные формулы и речевые маркеры». (Сулавко 2013:174). Фразеологизмы, соотносимые с понятием, делятся на подгруппы:

- 1) Номинативные ФЕ (служат для номинации человека, объектов и явлений окружающего мира): *primera dama* (букв. «первая дама» - жена президента), *medias palabras* (букв. «половинные слова» - намеки) и др.
- 2) Идиологемы (эмоционально-оценочные единицы, характеризующиеся яркой образностью и соответствующие различным частям речи). Данные единицы содержат явную или скрытую оценку человека, его личностных характеристик, поведения; оценку явлений действительности и окружающих объектов. (Сулавко 2013: 173-176)

Рассматриваемые в данной работе фразеологические единицы относятся к идиологемам.

Одним из основных свойств фразеологизма является экспрессивность. Во фразеологии практически нет стилистически нейтральных единиц, в то время как лексика, по большей части, нейтральна.

Однако понятия экспрессивности и оценки не являются тождественными. Экспрессивность представляет собой более широкое понятие и всегда, в той или иной мере, включает оценочность. При этом оценочное высказывание не во всех случаях обладает экспрессивностью («Это хороший человек»). (Лилич 1996:31)

Поэтому экспрессивность - лишь одно из пяти свойств оценочного предиката, среди которых Е.М. Вольф также выделила эмотивность (оценочность), эмоциональность, аффективность и интенсификация (Вольф 2006:37-46)

Глава 2. ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ФОРМАТОР ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Основы для образования оценочных значений фразеологизмов и сочетаний с гастрономическим компонентом

В основе таких процессов, как образование фразеологических единиц и оценочная метафоризация лежат определенные механизмы и модели. Изучив оценочные лексические и фразеологические единицы, включающие «гастрономический» компонент, мы пришли к выводу, что существует несколько видов основ, формирующих базу сравнения данной лексики и выражений.

Классификацию этих оснований, которой мы будем руководствоваться в дальнейшем, приводит в своей статье О.С. Чеснокова¹:

- 1) Форма и внешний вид продукта питания
- 2) Вкус продукта питания
- 3) Сложность/простота приготовления блюда
- 4) Оценка качества продукта питания или блюда
- 5) Место и роль продукта питания или блюда в национальной кухне
(центральное, периферийное)

Жизненный уклад каждого народа находит отражение в национальной кухне. В определенной мере национальные гастрономические пристрастия наравне с историческим культурным наследием, традициями и обычаями говорят о «личности» каждого народа. Национально-культурный опыт, частью которого является и гастрономия, преломляется в языке, порождая выражения, словосочетания и лексемы, несущие определенный характер оценки, типичный именно для этой культуры. В различных культурах отношение к тем или иным продуктам питания может не только отличаться, но и быть диаметрально противоположным.

¹Olga Chesnokova. Unidades fraseológicas con el componente “gastronómico” en español y ruso. // ACTAS DE LA II CONFERENCIA DE HISPANISTAS DE RUSIA, Moscú, 1999.

Справедливо будет предположить, что наиболее частотными по употреблению гастрономическими лексемами, в том числе и в оценочных структурах, будут являться продукты и блюда, которые на протяжении столетий составляли основу рациона той или иной нации, а экзотические и нехарактерные для страны продукты не будут являться форматорами аксиологических значений.

Мы также предполагаем, что продукты, занимающие центральное место в национальной кухне и воспринимающиеся как неотъемлемая часть рациона, будут служить основаниями для формирования общей положительной оценки.

Исходя из вышесказанного, в отношении испанского языка неудивительной является высокая частотность оценочных сравнений (явных и скрытых) с лексемами «vino», «rap». Проанализировав собранный материал, мы пришли к выводу, что лексема «rap» представляет собой наиболее активный форматор оценочных значений в ряду «гастрономической» лексики. Что касается групп продуктов, здесь наибольшее количество аксиологических смыслов закреплено за фруктами и овощами, также множество сравнений базируется на основе названий даров моря.

Нередки в испанских оценочных номинациях и названия различных мясных изделий, так как испанцы употребляют мясо в пищу в больших количествах.

Кроме того, анализируя оценочные номинации с «гастрономическим» компонентом в испанском языке, мы столкнемся с большим количеством названий блюд, являющихся испанскими реалиями и не имеющих аналогов в других кухнях (*horchata*, *morcilla*, *jamón* и т.д.) Отсюда – яркая национальная окрашенность таких номинаций.

Также стоит отметить, что исчезнув из употребления, некоторые названия продуктов или блюд могут сохраняться в составе фразеологических единиц, так как коллективное сознание определяет их как часть национально-культурного наследия прошлого.

В данной работе мы рассмотрим, какие виды оценок формируют различные группы продуктов, а также выясним, каковы основы и механизмы сравнения, определившие внешний облик данных номинаций.

2.2 Лексико-семантическая сфера: фрукты, овощи и зелень

Благодаря мягкому климату, в Испании выращивается большое количество фруктов и овощей. Эти продукты составляют основу рациона испанцев и входят в состав многих блюд. То же самое можно сказать и о странах Латинской Америки.

Так как фрукты и овощи составляют центральную часть рациона испанцев и латиноамериканцев, такие номинации служат наиболее активными форматорами аксиологических значений.

Чаще всего основой для возникновения оценочного сравнения становится либо внешний вид фрукта/овоща или его вкус. Однако встречаются и другие основы.

В лексико-семантической группе «Овощи» преобладает отрицательная интеллектуальная оценка, так как, по всей вероятности, играет роль ассоциации овощей с грубым деревенским трудом. Для данного занятия умственная одаренность не является неотъемлемым качеством. (Мед 2007:135-136)

Назовем зафиксированные нами употребления, *ser un berzas* (букв. «капуста»), *ser un mastuerzo* (букв. «кресс-салат»), *tonto del haba* (букв. «бобовый дурак»), *más simple que una calabaza* (букв. «большой простак, чем тыква»), *no entender ni papa ni patata* (букв. «не понимать, что такое картошка»), *ser alguien buena tierra para sembrar nabos* (букв. «быть хорошей почвой для рассадки репы»), *calabaza hueca* (букв. «пустая тыква»), *tener cascós de calabaza* (букв. «череп-тыква»), *cara de nabo* (букв. «лицо-репа») и т.д.

Данная оценка также реализуется с помощью названий некоторых фруктов. Мы встречаем в испанском языке такие выражения как *cerrado como un aguacate* (букв. «закрытый как авокадо» - «глупый»), *cabeza de membrillo* (букв. «голова как айва» - «тупой, тугодум»), *más tonto que un hilo de uvas* (букв. «глупее, чем виноградная гроздь» - «голова садовая, глуп как пробка»), *ser un melón* (букв. «дыня» - «дурачок»), *hacer una melonada* («сглупить»).

Кроме интеллектуальной оценки, семантическая группа «фрукты-овощи» служит форматором оценки моральных качеств человека. В большинстве своем это вновь отрицательные значения.

Например, петрушка используется для наименования надоедливого и назойливого человека, так как присутствует во многих блюдах – *ser perejil de todas las salsas* (букв. «петрушка во всех соусах»).

Выражение *ser cerrado como un aguacate* имеет второе значение «скупой», «жадный».

Про изнеженного, жеманного человека, тонкую натуру иронично говорят, что он *bebe con guindas* (букв. «пьет с вишенками»). Вероятнее всего, здесь присутствует отсылка к коктейлям, украшенным вишенками. Такие коктейли обычно томно потягивают девушки в барах.

Человек с мягким характером, уступчивый, податливый сравнивается с инжиром – *blando como un higo* (букв. «мягкий как инжир»). Также встречается сравнение с миндальным тестом – *ser como pasta de almendra* (букв. «как миндальное тесто»). В обоих случаях сравнение основано на консистенции продукта: инжир, на 80% состоящий из воды, имеет мягкую вязкую консистенцию; миндальное тесто, как и любое тесто, тягучее и податливое, легко принимает желаемую форму.

Про нахального человека скажут *está como una lechuga* (букв. «как зеленый салат»). Сравнение основано на определении, сопутствующем слову *lechuga* «салат» - *fresco* «свежий», которое также имеет значение «нахальный», «развязный».

Про человека с дрянным характером говорят, что *tiene mala uva* (букв. «у него/нее плохой виноград»). Злой язык сравнивают с болгарским перцем - *como los pimientos marrones*. Про рассерженного, красного от злости человека говорят – *es como tomates* (букв. «как помидоры»). Если в случае с помидорами все достаточно ясно – напряженный от злости человек и в самом деле иногда может иметь красное лицо - то происхождение выражения *tener mala uva* корнями уходит в прошлое. Оно связано с обычаем давать пьяницам прозвище «виноград», так как именно он является основным элементом для производства вина, которым и те и напивались. Выпивая, человек становился агрессивным и жестоким, и про него говорили *tiene «mala uva»* . (URL:

<http://www.aulafacil.com/articulos/sabias/t1950/el-origen-de-la-expresion-tener-mala-uva>; Дата обращения: 20.03.2016)

Сладкий вкус персика и достаточно крупный размер по сравнению с другими фруктами создают базу для такого выражения как *corazón de melocotón* (букв. «персиковое сердце»). Так называют мягкосердечного, доброго человека с большим и искренним сердцем.

Лицемерный человек ассоциируется с луковицей. У лицемера столько же лиц, сколько слоев шелухи у луковицы – много. Отсюда возникает выражение *tener más capas que una cebolla* (букв. «иметь больше шелухи, чем у луковицы»).

Выражение *venderse por un plato de lentejas* (букв.«продаться за тарелку чечевицы»), используемое для номинации человека, способного на предательство ради своих корыстных целей, основано на отсылке к библейскому сказанию о сыновьях Исаака – Исае и Иакове, согласно которому, один из них продал за чечевичную похлебку право первородства. (Мед 2007:136)

Не самый приятный вкус чеснока мотивирует закрепленные за лексемой *ajo* («чеснок») отрицательные оценочные значения, которые данная лексема образует в большом количестве. Так, например, грубый, невоспитанный, неотесанный человек – *harto de ajos* (букв. «наевшийся чеснока»); *hecho un ajo* (букв. «настоящий чеснок») или *tieso como un ajo* (букв. «жесткий как чеснок») обозначает гордого, важного, спесивого человека.

Про чинного, чопорного человека говорят *más serio que un ajo* (букв. «более серьезный, чем чеснок»), и в данном случае это серьезность со знаком «минус».

Чеснок участвует в образовании фразеологизмов, содержащих отрицательную оценку, используемых для описания поведения, привычек и характера человека. Например, фразеологизм *andar en el ajo* (букв. «ходить по чесноку») имеет следующее значение: быть замешанным в чем-л.; участвовать в сомнительном, подозрительном, грязном деле, в темных махинациях. Выражение *echar ajos/soltar ajos y cebollas* (букв. «разбрасывать чеснок/кидаться чесноком и луком») значит «ругаться, сквернословить, оскорблять

слух грубыми словами», а *hacer a uno morder el ajo* (букв. «заставлять кого-то грызть чеснок»)– «испытывать чье-либо терпение, изводить».

Как мы видим, лексема *ajo* дает богатую почву для негативных смыслов, при этом положительных значений словари не фиксируют.

В продолжение темы фитонимов, объектом оценки в которых служит человек, отметим фрукты и овощи, дающие оценку внешне привлекательного/непривлекательного человека.

Несмотря на то, что раньше лексема *perino* («огурец») несла в себе негативную импликацию - например, *un perino de coche* («плохая машина»), проанализировав современное употребление, мы можем констатировать, что в настоящее время *perino* имеет скорее положительную коннотацию. Таким образом, в более или менее современных выражениях данная лексема служит форматором позитивных значений, и одно из таких значений – внешняя привлекательность: *vaya un perino* (букв. «вот это огурец»).

В понимании испанцев внешне привлекательная женщина обладает аппетитными формами, поэтому про «вкусную» девушку с красивой фигурой скажут, что *es como un mango* (букв. «как манго»). Вкус и консистенция этого фрукта составляют мотивирующую основу для сравнения, так как манго – один из самых сочных и сладких фруктов.

В свою очередь кокос из-за своего внешнего вида ассоциируется с некрасивым человеком. Темный, «волосатый», в сознании испаноговорящего человека он имеет негативную коннотацию и является форматором целого ряда устойчивых сочетаний, таких как: *es un coco* (букв. «кокос» - «уродливый человек»), *cara de coco* (букв. «кокосовое лицо» - «пугало, урод» (о некрасивом и очень смуглом человеке)), *parece un coco* (букв. «похожий на кокос» - «страшен как черт»).

Особую нишу занимают сочетания с семой «фрукты-овощи», выражающие оценку физических качеств человека, где на отдельной ступени находятся выражения, описывающие проявление психологических состояний и эмоций на внешнем уровне. Рассмотрим данную подгруппу «растительных» выражений.

Если в русском языке существует два основных выражения для описания покрасневшегося от стыда или залитого краской человека («красный как помидор», «красный как рак»), лишь одно из которых является фитонимом, то в испанской фразеологии зафиксировано намного больше подобных употреблений. Практически каждый фрукт или овощ красного цвета дает основание для подобных сравнений: *como una cereza* (букв. «как вишня»), *colorado como una fresa* (букв. «красный как клубника»), *colorado (rojo) como una guinda* (букв. «красный как вишня»), *colorado como una sandía* (букв. «красный как арбуз»), *colorado como una manzana* (букв. «красный как яблоко»), *hecho un pimiento* (букв. «настоящий перец»), *colorado (rojo) como un tomate* (букв. «красный как помидор»). Здесь наблюдается явление иррадиации синонимов, о которой в своих исследованиях говорил С.Ульман (Ульман 1970:250-299)

Примечательно, что яблоко не всегда бывает красного цвета, но фразеологизм с данной лексемой также фиксируется словарями.

Если в русском языке бледнолицый человек сравнивается с поганкой, то в испанском языке – с щавелем или листовой свеклой. Нездоровый «зеленоватый» оттенок лица в испанском сознании напрямую связывается с цветом щавеля: *cara de acelga* (букв. «щавелевое лицо»).

Лексема *berenjena* («баклажан») участвует в образовании фразеологизма, описывающего человека, испещренного рубцами и шрамами: *como la berenjena, que todo se le vuelven costura*. Если разрезать баклажан, мы увидим, что внутри него, на срезе, семечки образуют линии, напоминающие шрамы и рубцы. Таким образом, внешнее сходство создает базу для сравнения в составе фразеологизма.

Из-за своего кислого вкуса и вяжущего послевкусия *limón* («лимон») несет в себе негативные импликации и сравнения с лимоном образуют отрицательную оценку объекта. *Cara de limones agrios* (букв.«лицо будто кислых лимонов наелся» - «кислая мина») используется для описания человека с недовольным выражением лица.

Сравнение со спаржей – *como un espárrago* дает параметрическую оценку: стебли спаржи вытянутые и длинные, поэтому худого высокого, долговязого человека могут с ней сравнить.

Для описания внешности человека используются следующие выражения с семей «фрукты-овощи»: *cara de pepino* (букв. «лицо в форме огурца»- «вытянутое лицо»), *boca de piñón* (букв. «губы как кедровый орешек» - «губки бантиком»), *nariz como un pimienta marrón* (букв. «нос похожий на болгарский перец» (о красном опухшем носе во время простуды)), *ojos como tomates* (букв. «глаза как помидоры» - «воспаленные глаза», «красные глаза»), *figura de pera* (букв. «фигура-груша» (узкие плечи и широкие бедра)). Данные устойчивые сочетания не несут в себе ни положительной, ни отрицательной оценки, отношение к описываемому объекту нейтральное. Базу для сравнения закладывает внешнее сходство сравниваемых предметов.

Возрастная характеристика также имеет место среди устойчивых сочетаний с семей «фрукты – овощи». Если молодой, пышущий здоровьем, юный, красивый на вид человек в представлении испанцев связывается с лексемой *manzana* («яблоко») – *sano como una manzana*, то сухой, костлявый старик ассоциируется с черносливом («*pasa*») или со смоквой («*higo*») - *como ciruela pasa, hecho un higo*. Про нежного и юного молодого человека или девушку скажут, что он *fresco (tierno) como albahaca* (букв. «свежий (нежный) как базилик»).

Что касается телосложения, то здесь «овощные» и «фруктовые» сравнения используются преимущественным образом для описания худощавого, тощего, щуплого человека. Для создания выражений, передающих данное значение, используются разного рода лексемы, в которых присутствует отсылка к внешнему виду: *más seco que un higo* (букв. «более высохший, чем смоква» - «высохший как мумия, кожа да кости»), *como avellana seca/más seco que una avellana* (букв. «как сухой лесной орех/ более высохший чем лесной орех» - «жилистый, сухонький»), *hecho un espárrago/más flaco que un espárrago* (букв. «настоящая спаржа/ более исхудалый, чем спаржа» - «худосочный, щуплый»).

В завершение разговора об аксиологических значениях, передаваемых с помощью названий фруктов, овощей и зелени, стоит упомянуть об общей положительной и общей отрицательной оценке человека. Отрицательная оценка здесь превалирует, как и во всех рассмотренных ранее разновидностях оценки.

Человек, не нашедший себе достойного применения в обществе – никчемный, неудавшийся человек. Составные лексемы с семой «фрукт» - *ablandahigos* (букв. «тот, кто размягчает инжир»), *cascaciruelas* (букв. «тот, кто снимает скорлупу со слив») - выражают никчемность человека, занятого бессмысленным делом: инжир, как уже было отмечено ранее, и так является одним из самых мягких фруктов, а у сливы нет скорлупы, а значит, снимать ее нет никакой надобности.

О рядовом, заурядном человеке, ничем не выделяющемся из общей массы, говорят *de tres pepinos*, потому что, как мы уже отмечали ранее, лексема *pepino* долгое время имела отрицательную импликацию.

Неприятный в обращении человек ассоциируется с образом лимона (неприятный на вкус, заставляет морщиться), поэтому про подобного человека часто могут сказать *es un limón*.

Интересную этимологию имеет выражение *ser de pera/ser una pera* (букв. «быть грушей»). Происхождение этой фразы, означающей что-то очень хорошее, роскошное (как в отношении человека, так и в отношении предметов) связано с турецким городом Стамбул. В *Barrio de Pera* (Квартал де Пера) находился рынок, на котором продавали самые роскошные и богатые товары лучшего качества. Об этих товарах говорили *son la pera*, затем так стали называть просто хорошие и роскошные вещи, а потом и вовсе выражение начало использоваться для передачи общей положительной оценки. (URL: <http://www.muuyinteresante.es/cultura/arte-cultura/articulo/ique-origen-tiene-la-expresion-es-la-pera>; Дата обращения: 21.03.2016)

Семантическая группа «фрукты-овощи» не ограничивается человеком в качестве объекта оценки. Объектом оценки могут становиться предметы, явления и события. Здесь мы встречаем и другие виды оценок.

Начнем с уже отмеченной нами параметрической оценки. Названия фруктов и овощей активно образуют оценочно-габаритные значения «крупный»/«мелкий».

Крупный объект сравнивается с яблоком, арбузом или тыквой: *como manzanas, como la sandía, como calabazas*.

Маленький предмет сравнивают с миндалем или семенами редиса: *más pequeño que una almendra* (букв. «меньше, чем миндаль»), *menudo como simiente de rábano* (букв. «мелкий как семена редиса»).

Про очень старую вещь или очень давнее событие говорят *es del año de la pera* (букв. «времен груши»). Это трансформация фразы *ser del año de la polca* (букв. «времен польки»). Полька была популярна в 1840е годы, то есть давно. Последующие трансформации этой фразы, среди которых *ser del año de la pera*, *ser del año de las almendras gordas* (букв. «времен крупного миндаля») сохраняют значение давности, старости, удаленности во времени. (URL: <http://www.cuandoerachamo.com/el-ano-de-la-pera>; Дата обращения: 21.03.2016)

Оценка дела по параметру сложность/простота реализации представлена следующими выражениями:

- 1) нешуточное, нелегкое дело: *echar(le) guindas a la tarasca (a ver como las masca)*. Данное выражение связано с праздничной процессией Corpus Christi (Праздник Тела и Крови Христовых). В процессии принимала участие огромная картонная фигура в форме дракона или змеи, шея которой могла двигаться. Внутри находились люди, которые управляли данной конструкцией. Наблюдающие за процессией зрители кидали в пасть монстру еду, а любимым лакомством сидевших внутри актеров, по мнению многих, была вишня. Поэтому вишню часто кидали в пасть фигуре, а внутри актеры ловили ее и ели. Но попасть в пасть двигающейся машине не так-то просто, отсюда и возникло данное выражение. (URL: <http://www.yorokobu.es/echale-guindas-al-pavo/>; Дата обращения: 22.03.2016)

Также можем отметить фразу *no todo el monte es orégano* (букв. «не на каждой горе орегано»), говорящая о том, что не все то так легко и

просто, «не срубишь дуба, не отдув губы». Этимология ее достаточно любопытна. Орегано приписывали в древности множество целебных свойств и хороших качеств, считали панацеей от всех бед. А в переводе с греческого языка орегано означает «*la alegría de las montañas*» (букв. «радость гор»), «*planta que alegra el monte*» (букв. «растение, дарующее радость горам»). На стыке этих смыслов и возник фразеологизм.

(URL: http://www.lonuestro.es/dichos_c_creersequetodoesoregano01.php;

Дата обращения: 23.03.2016)

2) легкое дело: *como las sopas de ajo* (букв. «как чесночный суп»).

Чесночный суп является одним из основных блюд в испанской кухне, и он достаточно прост в приготовлении. Поэтому простое, легкое и понятное дело сравнивают с приготовлением чесночного супа.

Русским аналогом является выражение «проще пареной репы».

Рационалистическая оценка по признаку бессмысленность выражается с помощью таких фраз как *pedir peras al olmo* (букв. «просить у вяза груш»), *pedir cocos a la guasima* (букв. «просить у гуацумы кокосов»). Кокосы и груши вряд ли смогут вырасти на деревьях, не дающих таких плодов. Отсюда значение фразеологизмов «просить невозможного».

Напоследок отметим подвид сенсорной оценки, а именно вкусовую оценку.

Словари фиксируют несколько употреблений, среди которых:

- 1) *Es aguacate con pan* (букв.«авокадо с хлебом» - «пресный, безвкусный, как трава»).
- 2) *Agrio como limones* (букв. «кислый как лимоны»).
- 3) *Dulce como la sopa de almendra* (букв.«сладкий как миндальный суп»).

Так называется рождественская сладость, сладкий десерт, в состав которого входит миндаль. Десерт обладает приторным вкусом.

- 4) *Más amargo que tueras* (букв.«горше горькой тыквы») . Русский эквивалент этого выражения – «хуже горькой редьки».

Небольшое количество выражений, содержащих вкусовую оценку, в рамках семантической сферы «фрукты-овощи», по нашему мнению, связано с

тем, что фрукты, в большинстве своем, имеют сладкий вкус, а для сладкого привычнее сравнения с конфетами, сахаром, медом. Горькое обычно сравнивается с желчью, полынью. Лимон дает прямую ассоциацию с кислым, поэтому другие сравнения были бы менее очевидными и продуктивными.

2.3 Семантическая сфера: рыба и дары моря

Неотъемлемым элементом испанской кухни являются рыба и различные дары моря. Главная причина заключается в том, что Испания находится у берегов Средиземного моря, а рыбный промысел на территории средиземноморских стран всегда велся очень активно. Основу рыбного меню составляют морские виды, но есть и речные, а также специально выращиваемые на рыбных фабриках.

В рамках данного семантического поля можно выделить несколько наиболее распространенных оценочных значений. В первую очередь, это отрицательная интеллектуальная оценка глупого человека, основанная на признаке «отсутствие блеска в глазах/тупой, неживой взгляд». Также активно формируется параметрическая оценка телосложения человека и оценка поведения и привычек человека. Человек выступает в качестве объекта оценки чаще, чем явления и предметы.

Начнем с интеллектуальной оценки как наиболее распространенной.

Значения «глупый человек», «дурак», «тупица», «идиот» могут передаваться с помощью следующих выражений: *ser un pedazo de atún*, *ser un besugo*, *ser una merluza* (букв. «быть куском тунца, быть лещом, быть мерланом»)

Оценка физических данных человека представлена, в первую очередь, параметрической оценкой телосложения. Основой для данного рода метафор является внешний вид: человек маленького роста будет сравниваться с мелкими породами рыбы, худосочный и щуплый – с теми видами рыбы, которые часто употребляются в пищу в сушеном, копченом или вяленом виде (при этом «тело» рыбы ссыхается, уменьшаясь в размерах). Словари фиксируют следующие употребления: *parecer un boquerón* («быть похожим на анчоус» - «маленький и тощий человек»), *seco como bacalao* («сухой как треска» - «худой, тощий»),

quedarse como una sardina («стать как сардина» - «исхудать»), *quedarse como una lamprea* («стать как минога» - «исхудать»).

Эквивалентами этих выражений в русском языке будут «тощий как килька», «сухой как вобла».

Сема «рыба»/ «дары моря» входит и в состав фразеологизмов, описывающих привычки, поведение и моральные качества человека. Так, например, *el que corta el bacalao* (досл. «тот, кто режет треску») используется для номинации человека, занимающего главенствующую позицию в коллективе, лидера, хозяина положения. Происхождение фразы связано с колониальными завоеваниями Испанской короны. Этой рыбой кормили рабов, работавших на сахарных плантациях Карибского региона. Когда приходило время обеда, рабы выстраивались в очереди за едой, а надсмотрщик резал треску, делил ее на части и раздавал рабам. Отсюда и берет начало этот фразеологизм. (Buitrago Jiménez 2004:74)

Фразеологизм *buscar/coger/pescar truchas en seco* (букв. «искать/собирать/ловить форель на суше») имеет значение «искать легких путей, хотеть без труда добиться чего-либо». Образная основа фразеологизма достаточно понятна: намного проще собрать выброшенных на сушу рыб, чем потрудиться и приложить силы, пытаясь выловить рыбу из воды.

Также лексема *trucha* образует еще одно устойчивое выражение *ser como trucha* (букв. «быть как форель» - «не вылезать из воды»). Человека, не вылезающего из воды и очень любящего плавать, в испанском языке сравнивают с форелью, а в русском с гиперонимом «рыба».

Еще один фразеологизм, описывающий эгоистичное поведение, звучит как *arrimar el ascua a su sardina* (букв. «приберегать жар для своей сардины») и означает «грести воду под себя». Этот фразеологизм родом из Андалусии, где истари существовала традиция давать крестьянам сардины, в качестве платы за труд. В те времена еду в деревнях готовили на общем очаге, то есть каждый готовил для себя, взяв головешку из общего очага. Каждый стремился приберечь жару только для своей сардины, так и родилось это выражение. (Buitrago Jiménez 2004:31)

Выражения со словом *gamba* («креветка») также используются для оценки поведения человека. Например, *hacer gamba* означает «делать глупости», а *meter la gamba* (букв. «засунуть креветку») – «совершить ошибку» и является синонимом выражения *meter la pata*. «*Gamba*» в арго преступников означает «нога». В арго это слово пришло из итальянского языка. В свою очередь, происхождение фразеологизма «*meter la pata*» анималистично и отсылает нас к Великому Потопу и сказанию о Ноевом Ковчеге. Бог Яхве, не считая утку достойным животным, запретил Ною взять ее в ковчег. Ной послушался, и Яхве сказал, что Ной дорого заплатит за это. Отсюда и пошло выражение «*no hagas como Noé, no metas la pata*» со значением «не совершай ошибку». А в связи с тем, что *pata* также имеет значение «нога» народная этимология дала ему иное объяснение и позволила появиться выражению *meter la gamba*. (URL: <http://translation-traduccion.com/origen-meter-pata>; Дата обращения: 23.03.2016; URL: <http://definicienciapopular.blogspot.ru/2009/06/meter-la-gamba.html>; Дата обращения: 23.03.2016)

Лексемы с семой «рыба/дары моря» формируют негативную оценку моральных качеств.

Плут, мошенник в испанском сознании ассоциируется с форелью - *¡buena trucha!* По нашему мнению, основой сравнения является признак «изворотливость в поведении», ведь форель очень ловко скользит в водах. Выражение *ser calamar y con tupé* (букв. «кальмар, да еще и нахальный») описывает хитрую бестию, изворотливого человека. Лангуст – очень сложный в обращении продукт, и, вероятно, поэтому про склочного, злоязычного человека говорят, что он *como la langosta/ peor que la langosta* (букв. «как лангуст»/«хуже лангуста»).

Рассматриваемый нами семантический компонент встречается в оценочных сочетаниях, говорящих об эмоциях и психологических состояниях и их проявлении на физиологическом уровне.

Как и в случае с овощами и фруктами, для передачи смысла «красный от стеснения/стыда/злости» используются сочетания с разными морепродуктами, которые могут приобретать красный цвет при термической обработке. Мы

зафиксировали следующие употребления: *hecho un salmón* (букв. «настоящий лосось»), *colorado como un cangrejo* (букв. «красный как рак»), *ponerse como un camarón* (букв. «стать как большая креветка»). Выражение *ponerse como una gamba* (букв. «стать креветкой») используется для описания человека, красного от солнечных ожогов.

Разозленный человек часто ассоциируется с огнем и процессом жарки во многих культурах, так как присутствует отсылка к накалу страстей. Например, выражение «сегодня будет жарко» может иметь как прямое значение, так и переносное (будут бушевать страсти). Поэтому анчоусы, которые в испанской кулинарной традиции часто подаются жареными, служат форматором значения «злой», «рассерженный» - *más frito que un boquerón* (букв. «зажаренный сильнее, чем анчоус»).

Нами уже было отмечено, что признак «мутный взгляд» дает основание для большого количества сравнений. Про человека с томным, устремленным куда-то вдаль взглядом скажут *tiene ojos de besugo* (букв. «у него глаза как у леща»), подчеркивая тем самым внешнюю отрешенность человека от мира.

Привлекательная женщина в представлении мужчин не должна быть «пресной». Женщина должна иметь свою изюминку. Поэтому про привлекательную женщину испанец может сказать *eres más salada que sardina de cuba* (букв. «ты более соленая, чем сардина из бочки»), что имеет значение «ты просто прелесть», «ты неотразима».

Непривлекательную женщину, обладающую красивым телом и страшным лицом, называют *gamba* («креветка»). Основа метафоры лежит в сходстве по внешнему облику.

Также мы наблюдаем в данной семантической группе общую отрицательную оценку человека: *no ser ni agua ni pescado* (букв. «ни вода, ни рыба»), *no ser ni carne ni pescado* (букв. «ни мясо, ни рыба»). Последнее из двух выражений может давать характеристику как людям, так и предметам и явлениям.

Чтобы рыба хорошо замариновалась, в процессе ее помещают в холодное место. Оценку объекта по параметру «температура» мы видим в таких выражениях, как *como sardina en escabeche/más frío que sardina escabechada*

(букв. «холодный как маринованная сардина»), *hecho un besugo* (букв. «настоящий лещ»), *más frío que trucha escabechada* (букв. «холоднее, чем маринованная форель»).

Вкусовая оценка почти не представлена в рамках данной семантической группы, однако, мы можем отметить выражение *más salado que sardina asada (de cuba)* - букв. «более соленый, чем жареная сардина (сардина из бочки). Внутренняя форма оправдывается процессом приготовления данных продуктов: при жарке сардин используется большое количество соли, а при засолке – тем более.

2.4 Семантическая сфера: мясные изделия

Как уже было сказано ранее, испанцы очень любят мясо и колбасные изделия. В различных областях Испании сложились свои «колбасные» традиции. Существует более 10 видов испанских колбас, среди которых *morcilla*, *longanizas*, *salchichas*, *chorizo* и другие. Эти продукты занимают достаточно важное место в рационе испанцев, и это нашло определенное отражение как в языке в общем и целом, так и в оценочных выражениях в частности.

Наибольшее количество вариантов в рамках данной семантической группы имеет параметрическая оценка телосложения. Связано это с тем, что слово *carne* «мясо» также имеет значение «плоть». Выражения *de buenos carnes*, *entrado en carnes*, *metido en carnes* говорят о том, что у человека много «плоти», «мяса». Все эти выражения переводятся как «в теле», «упитанный», «полный». Антонимичные им значения передаются с помощью следующих сочетаний: *de pocas carnes* («поджарый», «худой»), *escurrido en carnes* («худосочный»), *colgar toda su carne en un garabato* (букв. «повесить все свое мясо на крюк» - «кожа да кости»).

Высокий, долговязый, тощий человек ассоциируется с жареной курицей - *parecer uno un pollo frito*. Вероятной причиной таких ассоциаций является тот факт, что обычно, говоря *pollo frito*, подразумевают жареные ножки курицы. Куриные ножки – не самая мясистая часть курицы, мяса там немного, и оно

растянуто по длинной косточке. Мы предполагаем, что с этим и связаны подобного рода ассоциации.

Человек, употребляющий в пищу большое количество колбасных изделий, с большой вероятностью набирает вес. Эта причинно-следственная связь лежит в основе такого фразеологизма, как *estar uno hecho un chorizo de gordo* (букв. «сделаться толстым, как чорисо»).

Про толстые пальцы говорят *como morcillas* (букв. «как морсилья»). Морсилья – небольшая кровяная колбаса. Сравнение основано на внешнем сходстве толстых объемных пальцев с небольшими колбасками. В русском языке эквивалентом является выражение «толстые как сосиски/сардельки».

Обращаясь к миру эмоций и психологических состояний, в данной семантической сфере мы можем зафиксировать такое употребление как *estar/venir uno de picadillo* («быть готовым в фарш изрубить»). В русском языке существуют подобные употребления со словами «фарш» и «капуста» («быть готовым порубить/изрубить/нашинковать на капусту/в капусту»). Значение этих фразеологизмов – «быть в ярости», «едва сдерживаться».

Кроме параметрической, данная семантическая группа формирует и другие виды оценок.

Говядина является одним из самых недорогих видов мяса и входит в состав такого мясного блюда, как пучеро. Пучеро ели в течение нескольких дней, с различными гарнирами. Этот вид мясной похлебки считался едой для бедных, и отсюда берет исток выражение *comer puchero* (букв. «есть похлебку»), что означает «жить скромно, бедно».

Лексема *chuleta* участвует в образовании сочетания *chuleta sin hueso* (букв. «отбивная без косточки»), обозначающее «легкое дело», «непыльная работа». Также словари фиксируют вариант *carne sin hueso* (букв. «мясо без костей»). Такое мясо не нужно освобождать от костей, просто положить в рот и прожевать. Ничего сложного.

Вкусовую оценку можно отметить в выражении *más soso que carne de pato* (букв. «более пресный, чем мясо утки» - «безвкусный, пресный»). Мясо утки действительно пресное и при его приготовлении требуется использование различных приправ.

Завершая разговор об оценочных выражениях с семей «мясные изделия», мы упомянем несколько фразеологизмов, демонстрирующих общую положительную и общую отрицательную оценку.

Все положительное и хорошее может быть охарактеризовано фразеологизмом «*atar los perros con longanizas*» (букв. «привязывать собак колбасой»). История этого фразеологизма восходит к случаю, произошедшему на известной колбасной фабрике в деревушке Канделария, где работница привязала собаку колбасой к ножке стула, чтобы та не мешала ей работать. (Buitrago 2004:33) Русский вариант этого «колбасного» фразеологизма не менее гастрономичен: «Как сыр в масле кататься».

Про что-то хорошее, выгодное, полезное, удачное и т.д. говорят *carne magna* (букв. «великое мясо»), в русском же языке в такой ситуации говорят «лакомый кусочек».

Хамон (сыровяленый свиной окорок) имеет большое значение в традиционной испанской кухне и ценится очень высоко. В зависимости от способа приготовления и породы свиней, он представлен двумя разновидностями: *jamón ibérico/pata negra* (букв. «иберийский хамон»/ «черная нога») и *jamón serrano* (хамон серрано, букв. «горный хамон»). Испанское языковое сознание формирует как положительные, так и отрицательные ассоциации, связанные с данным образом. (Мед 2014:218)

Сравнения с хамоном формируют положительную эстетическую оценку в таких сочетаниях как *estar jamón* (букв.«быть хамоном») и *jamón serrano* (букв. «горный хамон»), которые используются для описания привлекательной девушки.

Однако вид подвешенного хамона связывается с образом безвольного, вялого, рассеянного человека и служит основой для формирования отрицательной эмоциональной оценки *estar más colgado que un jamón* (букв. «быть более подвешенным, чем хамон»).

Соответствие гедонистическому эталону мотивирует появление значения общей положительной оценки у данной лексики, например *pasarlo jamón* (букв. «провести время подобно хамону») – «отлично провести время». (Мед 2014:218-219)

Общая отрицательная оценка выражается с помощью таких фразеологизмов как *va a costar más la salsa que el pollo* (букв. «соус выйдет дороже, чем сама курица» - «овчинка выделки не стоит»), *saber una cosa a chicharrón* (букв. «иметь вкус подгорелого мяса» - «очень не понравиться»).

В первом случае, чрезмерные затраты на соус, являющийся лишь дополнением к блюду, по сравнению с самим блюдом являются мотивацией для выведения отрицательной оценки, применяемой по отношению к какому-либо делу. Во втором случае, неприятный вкус подгорелого мяса, которое вряд ли кому-то может понравиться, формирует основу для данного сравнения.

2.5 Семантическая сфера: молочные и кисломолочные продукты

В общем и целом, испанцы не так широко употребляют данный вид продуктов в пищу по сравнению с русскими. В испанском рационе отсутствуют такие продукты как простокваша, творог; редко употребляются в пищу кефир и сметана. Несмотря на это, испанцы очень любят сыр и молоко, что оказало влияние на испанскую фразеологию.

Наиболее активными форматорами значений в данной семантической группе являются лексемы *leche* («молоко») и *queso* («сыр»).

Образ девушки из рекламы йогурта: свежей, юной, подтянутой образует определенные ассоциативные связи между привлекательной девушкой и таким продуктом как йогурт. Поэтому нередко молодую красивую девушку с хорошей фигурой назовут *chica yogur* (букв. «девушка-йогурт») или *chica Danone* (букв. «девушка «Данон»), используя название крупнейшей фирмы по производству йогуртов и других молочных продуктов «Данон».

Лексема *queso* («сыр») в рамках выражения *estar/ser como un queso* (букв. «быть как сыр») может образовывать различные оценочные значения, среди которых «иметь хорошую фигуру, аппетитные формы».

Молочные и кисломолочные продукты являются активными форматорами оценки характера и моральных качеств. Так, например, *ser de pasta de requesón* (букв. «как творожная масса») характеризует слабого, хрупкого, изнеженного человека, «белоручку». Мягкий характер человека ассоциативно связывается с мягкостью творога, во многом из-за мягкой, нежной консистенции и из-за того,

что творог не имеет твердой и устойчивой формы. Поэтому про ласкового, мягкого, нежного человека говорят *más blando que el requesón* (букв. «мягче чем творог»)

Что касается оценки характера и моральных качеств человека, то здесь лидерами по количеству выражений, в состав которых они входят, являются лексемы *queso* («сыр»), *leche* («молоко») и *mantequilla* («масло»).

Молоко содержит устойчивые положительные коннотации, а также возрастную импликацию – «юный», «молодой». Обе оценки в качестве мотивационной основы имеют кормление молоком ребенка, детеныша животного и т.д. Во-первых, молоко служит основным продуктом питания для детей, оно незаменимо, и ему приписывается большая ценность. Отсюда возникают положительные коннотации. Во-вторых, так как молоко служит в первую очередь для кормления маленьких детей и животных, его образ ассоциируется с детством.

Фразеологизмы *estar con la leche en los labios/traer la leche en los labios/estar en leche* (букв. «с молоком на губах/ быть в молоке») имеют значение «быть наивным, неопытным юнцом», «мало знать о жизни», «быть юным, незрелым», «не дорасти еще до чего-либо» и т.д.

Положительные импликации понятия «молоко» повлияли на развитие значения «быть удачливым, везучим» у выражения *tener leche* (букв. «иметь молоко»).

Сливочное масло в привычном нам виде имеет мягкую консистенцию, что позволяет с легкостью намазывать его на хлеб и другие продукты. Мягкая консистенция закладывает мотивационную основу для сочетаний *corazón de mantequilla de Soria* (букв. «сердце из масла де Сорья»), *más tierno que unas mantequillas* (букв. «нежнее, чем масло»), *de mantequillas* (букв. «масляный»), служащих для номинации мягкосердечного, отзывчивого человека, доброго, разнеженного, умиленного.

Как уже было отмечено ранее, лексема «сыр» имеет неоднозначную коннотацию, в связи с чем, мы встречаем выражение *ser un queso* (букв. «быть сыром») со значением «быть неуклюжим, неловким». Кроме того, твердость сыра закладывает основу для такого сравнения как *ser firme como un queso*

(букв. «быть твердым, как сыр»), называющего надежного человека, на которого можно положиться, и распространенного, главным образом, в Перу.

Выражение *tener mala leche* (букв. «иметь плохое молоко»)/*estar de mala leche* (букв. «быть в плохом молоке») может выступать в качестве общей негативной оценки характера человека («дурной характер») или же оценивать эмоциональное состояние («злой как черт»). Происхождение выражения *tener mala leche* происходит от прямой связи характеров младенца и кормилицы, вскармливавшей его, которая существовала в давние времена. Верили, что если характер у кормилицы был плохой, то ребенок мог впитать этот характер с молоком. (URL: <http://origenlenguaje.blogspot.ru/2012/10/origen-de-la-expresion-tener-mala-leche.html>; Дата обращения: 24.03.2016)

Выражением *mala leche* также называют злой рок, неудачу.

Общая отрицательная оценка, включающая такие характеристики как «плохой», «неясный», «подозрительный» и т.д. реализуется с помощью фразеологизма *está oscuro y huele a queso* (букв. «темно и пахнет сыром»), что означает «сомнительное дело», «рисковое предприятие». Признак «неприятный запах», характеризующий некоторые сорта сыра, лежит в основе сравнения. Неприятный запах не сулит ничего хорошего.

Общая положительная оценка фиксируется в фразеологизме *gustar como queso a los ratones* (букв. «нравиться как сыр мышам»), что означает «очень нравится», «быть по душе».

Сливки и крем используются для украшения выпечки и тортов, в связи с чем их наносят сверху. Отсюда возникает ассоциация «то, что сверху – то, что лучше», и берет начало устойчивое сочетание *la crema y la nata de la sociedad* (букв. «крем и сливки общества»). В русском языке мы наблюдаем практически идентичное выражение «сливки общества».

Возвращаясь к человеку как объекту оценки, отметим оценку внешности, основанную на ассоциативной связи между круглой и гладкой головкой сыра и лысым человеком – *como un queso de bola* (букв. «как головка сыра»). В русском языке эквивалентом являются такие выражения как «лысый как колесо», «лысый как бильярдный шар».

Бледный человек со светлой кожей, очевидным образом, сравнивается с молоком – *blanco como la leche* (букв. «белый как молоко»).

2.6 Семантическая сфера: напитки

Помимо напитков, популярных и известных по всему миру, в Испании есть свои особенные рецепты, среди которых орчата, сангрия, чича (кукурузная водка), а также богатство винных сортов. Лексема «вино» служит форматом наибольшего количества оценочных сочетаний и фразеологизмов в рамках данной семантической группы. Такая частотность объясняется тем, что в рамках иберийских гастрономических традиций вино занимает важнейшее положение. Испания является одной из стран, чьи вина ценятся по всему миру.

Лексема *chicha* (букв. «кукурузная водка») служит форматом количественной оценки *como chicha* (букв. «как кукурузной водки») – «в изобилии, в избытке, пруд пруди». Вероятно, это связано с тем, что кукурузы, одной из наиболее распространенных культур в Латинской Америке, всегда достаточно, как и кукурузной водки, производимой из нее. Также данная лексема может служить форматом общей положительной оценки и иметь значение «быть приятным, привлекательным» - *estar chicha una cosa* (букв. «быть кукурузной водкой»).

Слова, содержащие сему «напиток», могут описывать эмоциональные состояния, например *estar de buen/mal café* (букв. «быть в хорошем или плохом кофе»). Здесь мы наблюдаем связь между хорошим эмоциональным состоянием и ощущениями от приятного на вкус кофе и наоборот.

Estar uno en chicha (букв. «быть в кукурузной водке») имеет значение «находиться в возбужденном состоянии», «раскипятиться». Мотивационная основа лежит в схожести состояний эмоционального возбуждения и опьянения, вызываемого водкой.

Оценка личностных качеств, поведения, склада, характера может выражаться такими фразеологизмами, например, как *tener sangre de horchata* (букв. «кровь как орчата» - «хладнокровный, спокойный человек»). Орчата – безалкогольный прохладительный напиток из клубней чуфы, который

употребляется в жаркую погоду. Сравнение базируется на «температурном» признаке.

Оценочная характеристика доморощенных политиков, рассуждающих о политике за чашкой кофе в любую свободную минуту, выражается через лексему *café* («кофе»): *los estadistas de café*.

Кроме того, словари фиксируют общую отрицательную оценку в рамках данной семантической группы: *no ser ni chicha ni limonada* (букв. «ни кукурузная водка, ни лимонад»). Имеет значение «пустое место, ноль без палочки», «ни рыба ни мясо». Значение выводится из противопоставления двух напитков: чича –алкогольный напиток Латинской Америки (водка) с резким вкусом; и лимонад –типичный напиток для Кастилии, мягкий, сладкий, безалкогольный.

Отдельно рассмотрим разновидности оценки, формируемые с помощью лексемы *vino* («вино»). Большинство оценочных выражений так или иначе связано с пьянящим эффектом, производимым вином на человека.

Существует несколько разных выражений, описывающих характер и тип поведения человека в нетрезвом виде. Например, про агрессивного и буянящего во хмелю человека скажут *tiene mal vino* (букв. «у него плохое вино»), про спокойного – *tiene buen vino* (букв. «у него хорошее вино»), а про грустного – *tiene vino triste* (букв. «у него грустное вино»).

В продолжение разговора о первостепенных ассоциациях, вызываемых вином – опьянение, нетрезвый вид- стоит отметить сочетание *bebe más vino que un mosquito* (букв. «пьет вина больше, чем комар»). Образ пьяницы, беспрестанно сосущего вино, связывается в сознании испаноговорящих с образом комара, сосущего кровь.

Алкогольное опьянение приводит к тому, что язык у человека развязывается, и он готов подружиться со всем миром, но, как только эффект от вина проходит, дружба эта заканчивается. Подобные ассоциации дают основание для этической оценки, которая реализуется в выражении *amigo de taza de vino* (букв. «друг за стаканом вина»), что означает ненадежного, корыстного друга, друга до поры.

Лексема *vino* выступает образовательным звеном в фразеологизмах, характеризующих привычки и особенности поведения человека, а также его характер.

Про целеустремленного человека, способного добиться всего, чего он пожелает скажут *es capaz de sacar vino de una alcuza* (букв. «он способен достать вино из сосуда для оливкового масла»). В сосуде для оливкового масла вино не хранится, поэтому фраза буквально имеет значение «он способен сделать невозможное», «он может горы свернуть».

В католической литургии хлеб и вино представляют собой тело и кровь Христа, то есть за данными понятиями стоит скрытое, не прямое значение. Отсюда берет начало фразеологизм *llamar al pan, pan y al vino, vino* (букв. «называть хлеб хлебом, а вино вином»), то есть называть вещи своими именами, не подразумевая под этим скрытых смыслов. Это выражение зачастую используется для характеристики прямолинейного человека.

Моральная оценка лживого человека, говорящего одно, а делающего другое, дается с помощью фразеологизма *pregonar el vino y vender vinagre* (букв. «кричать о вине, а продавать уксус»). В русском языке можем также найти эквивалент, хоть и не являющийся калькой, но также содержащий «гастрономический» оттенок: «на языке мед, под языком лед».

Начав дело, нельзя бросать его на полпути. Поэтому идея решительности в характере передается с помощью фразеологизма *el vino está sacado y hay que beberlo* (букв. «вино достали, значит надо его выпить» - «взялся за гуж – не говори, что не дюж»). (Фролов 2013)

Разбавленное вино ассоциативно связывается с чем-то изначально хорошим, но подпорченным в результате неправильных или поспешных действий. Ведь если разбавить вино, то оно утратит свои вкусовые качества. В связи с этим выражение *aguar el vino* (букв. «разбавить вино водой») приобрело значение «испортить что-либо ненужным вмешательством», «оказать медвежью услугу».

Испания характеризуется мягким климатом, в связи с чем на ее плодородных землях выращивается большое разнообразие зерновых культур. В фразеологии мы находим некоторое количество оценочных значений, форматорами которых выступают различные зерновые. Но наибольшим количеством аксиологических значений характеризуется производный продукт из пшеницы – хлеб.

Так, например, если что-то или кто-то быстро растет, то мы наблюдаем ассоциативную отсылку к рису или овсу: *crecer como la avena loca* (букв. «расти как безумный овес»), *cundir como el arroz* (букв. «расти как рис»), так как эти культуры характеризуются интенсивным ростом за короткий срок.

Среди зерновых культур наибольшим разнообразием оценочных значений характеризуется лексема *trigo* («пшеница»). Внешний вид высоких и тонких колосьев пшеницы мотивирует сравнение с ней худого долговязого человека при формировании параметрической оценки телосложения *como la espiga de trigo* (букв. «как пшеничный колос»).

Человек, чувствующий себя комфортно в той или иной обстановке, сравнивается с куропаткой в колосьях пшеницы. Выражение *como perdiz en el trigo* (букв. «как куропатка в пшенице») является синонимом русского «быть как рыба в воде» и дает оценку психологическому и эмоциональному состоянию комфорта.

Качественная оценка по признаку «безупречный/небезупречный» наблюдается в выражении *ser/no ser un trigo limpio* (букв. «быть/не быть чистой пшеницей»).

Пшеница имеет устойчивые ассоциативные связи в «благополучием», «богатством», в связи с чем фразеологизм *tener muchos trigos* (букв. «иметь много пшеницы») приобретает значение «быть богатым, состоятельным».

Кроме того, лексема *grano* «зерно» также обладает способностью к формированию аксиологических значений, таких как *ser grano de anís* (букв. «быть анисовым зерном» - «пустяк»), *con su grano de sal* (букв. «с зерном соли» - «осторожно, осмотрительно»).

2.7.1 Лексема *pan* («хлеб») как наиболее активный форматор оценочных значений

Во многих культурах хлеб является основным продуктом питания, в связи с чем лексема *pan* («хлеб») стала синонимом «пищи» в целом, превратившись из гипонима в гипероним. А дальнейшие метафорические переносы привели к формированию у данной лексемы таких значений, как «богатство» и «имущество».

С.В. Фролов в своей статье «Фразеологизмы с компонентом *pan* и *víno* в испанской оценочной картине мира» подробно рассматривает оценочные значения, в образовании которых участвует лексема *pan*. Он отмечает, что центральное положение хлеба в гастрономической культуре Испании объясняет фразеоспособность данной лексической единицы. (Фролов 2013)

Лексема *pan* образует многочисленные оценочные значения, среди которых оценки, касающиеся физиологических данных человека, его возраста, внутреннего эмоционального состояния, моральных качеств, внутреннего мира и т.д.

Так как хлеб является синонимом пищи и благополучия, в зафиксированных нами испанских фразеологизмах с данной лексемой преобладает положительная оценка.

Хлеб создает образ чего-то круглого, теплого, хорошего. Положительная гедонистическая оценка служит основой для формирования общей положительной оценки человека. В понятие «хороший» человек включаются такие характеристики, как: добрый, бескорыстный, мягкий и т.д. Мы фиксируем в испанской фразеологии следующие сочетания: *miga de pan* (букв. «хлебный мякиш» - «добряк, добрая душа»), *más bueno que el pan* (букв. «лучше, чем хлеб» - «добрейший человек»), *pan de Dios* (букв. «хлеб божий»- «добряк, добрая душа, святая простота»), *pan agradecido* (букв. «благодарный хлеб»- «человек, помнящий добро»), *somo un cacho de pan* (букв. «как ломоть хлеба» - «добрый, мягкий, уступчивый»).

К фразеологизмам общей отрицательной оценки относятся такие как *somo el pan de municón* (букв. «солдатский паек» - «плохой, негодный,

скверный»), *lástima de pan que comes* («на такого дурака и хлеба жалко»), *pan perdido* (букв. «потерянный хлеб» - «пропавший человек»), *no gana ni el pan que come* (букв. «не стоит и хлеба, который ест» - «ни на что не годится»).

Кроме общих оценок, лексема *pan* дает огромное разнообразие частнооценочных значений. В большинстве случаев это оценка человека.

Обратимся к оценке физических данных и внешности человека. Про привлекательную девушку скажут, что она *de toma pan y moja/ para mojar el pan* (букв. «как обмакнуть хлеб»). Подобное сравнение базируется на ассоциациях с аппетитным соусом, в который так и хочется обмакнуть хлеб.

Оценка по возрастному признаку реализуется в фразеологизме *de las de pan y sardina* (букв. «из тех, что едят хлеб и сардины»), имеющем значение «старая потаскуха».

Выражение *andar como el pan que no se vende* (букв. «быть как хлеб, который все не продается») дает оценку внутреннему эмоциональному состоянию человека: «нервничать, не находить себе места».

С.В. Фролов также выделяет некоторые частные оценки, образуемые с помощью лексемы *pan* и использующиеся для характеристики человека. Они описывают такие черты характера, как:

- 1) Правдивость, искренность, прямота: *pan por pan, vino por vino*. Ранее мы уже отметили происхождение данного фразеологизма.
- 2) Опытность в чем-либо: *comer el pan de muchos hornos* (букв. «есть хлеб, прошедший через множество печей» - «пройти огонь и воду»)
- 3) Дружелюбие: *no haber pan partido entre dos personas* (букв. «не делить хлеб на двоих» - «жить в дружбе и согласии, мирно»)
- 4) Умение сотрудничать в команде: *comer uno el pan con otro* (букв. «есть хлеб вместе с кем-то» - «сотрудничать, работать с кем-то»)
- 5) Скупость и жадность: *repartir como pan bendito* (букв. «делить как благословенный хлеб» - скупое делить что-то на маленькие кусочки, *coger pan grande* (букв. «схватить большой кусок хлеба» - «урвать жирный кусок»)
- 6) Неблагодарность: *pan desgradecido* (букв. «неблагодарный хлеб» - «неблагодарный человек»)

- 7) Неосмотрительность: *buscar pan de trastrigo* (букв. «искать хлеба из полежалой пшеницы» - «лезть на рожон», «искать неприятностей»)
- 8) Злоупотребление добротой: *cocer pan en el horno ajeno* (букв. «печь хлеб в чужой духовке»)
- 9) Чванливость и заносчивость: *señorito de pan pringado* (букв. «сеньорито прокаженный хлеб»)
- 10) Негостеприимность: *negarle a alguien el pan y la sal* (букв. «отказать в хлебе и соли»). Хлеб и соль – первостепенные продукты, которые во многих культурах символизируют гостеприимство. (Фролов 2013)

Так как хлеб – продукт простой и немудреный, его образ связывается с образом глупого простака и мотивирует отрицательную интеллектуальную оценку: *ser uno pan con atole* (букв. «быть как хлеб с атоле» - «быть глупым, безмозглым, дураком»), *ser uno como el pan bendito* (букв. «быть как благословенный хлеб» - «быть простаком, придурковатым»). (Фролов 2013)

Оценка бедности/богатства прослеживается в таких выражениях как: *comer pan duro, quitarse uno el pan de la boca, no tener pan que llevarse a la boca* (букв. «есть черствый хлеб; убирать хлеб ото рта; не иметь хлеба, чтобы положить в рот»), имеющие значение «недоедать, голодать, положить зубы на полку». Чтобы сохранить «гастрономический оттенок фразеологизма, на русский язык данные выражения можно перевести как «перебиваться с хлеба на воду». Выражение *comer pan a manteles* (букв. «есть хлеб со скатертей), наоборот, означает «есть вдоволь после долгого недоедания». (Фролов 2013)

Особое место занимает косвенная оценка отношения человека к труду (трудолюбие/ лень/желание достичь всего без труда). Так, например, про добросовестного труженика скажут *gana el pan con el sudor* (букв. «зарабатывает на хлеб в поту» - «трудиться в поте лица»), *no come pan de balde* (букв. «не зря ест хлеб» - 1) «добиться чего-либо упорным трудом», 1) «честно зарабатывать на хлеб»). Бездельника, желающего «без труда выловить рыбку из пруда», испанцы назовут *quiere pan y ver la mona* (букв. «хочет хлеб иметь и на обезьянок смотреть»), то есть не хочет ничего делать и иметь при этом все, что

необходимо; *come pan a traición* (букв. «предательски ест хлеб» - «плохо относиться к работе»).

Но не только человек служит объектом оценки в оценочной фразеологии с компонентом *pan*, но также и предметы, явления, события.

Выражения *ser pan comido* (букв. «быть съеденным хлебом»- «пустяк, проще простого») и *no ser pan de todos los días* (букв. «не быть каждодневным хлебом» - «быть делом непростым») реализуют оппозицию по признаку простое/сложное дело.

Нейтральная оценка со значений «обыкновенный» выражается с помощью фразеологизма *ser el pan de cada día/ser el pan nuestro* (букв. «быть каждодневным хлебом/ быть нашим общим хлебом»), так как хлеб, который мы употребляем в пищу каждый день, не воспринимается как нечто особенное.

Общая положительная оценка явления, предмета, события, как, впрочем, и человека наблюдается в таком сочетании, как *ser pan y miel* (букв. «быть хлебом и медом» - «любо-дорого смотреть, очень хорошо»), так как оба компонента данного выражения несут в себе позитивные импликации.

2.8 Семантическая сфера: приправы (соль, перец, оливковое масло, уксус)

Какое же блюдо без приправ? Испанцы в приготовлении пищи используют большое количество приправ и, в первую очередь, соль и перец. Сюда же отнесем оливковое масло, добавляемое повсеместно, а также уксус. Некоторые из приправ травяного рода (базилик, орегано) уже упоминались в группе «фрукты, овощи и зелень». В данной главе мы рассмотрим выражения, форматорами которых являются указанные выше лексемы.

Привлекательная девушка не должна быть пресной, поэтому, если про девушку говорят, что в ней «много соли» - *tiene mucha sal*- это означает, что она очень привлекательна, в ней есть «изюминка». Также это выражение может иметь значение «быть остроумным, находчивым».

Устойчивое сочетание *con su sal y pimienta* (букв. «с определенной долей соли и перца») может давать сразу несколько оценочных значений: 1)

язвительно, с издевкой; 2) остроумно, с перцем; 3) с трудом, ценой больших усилий.

Образ соли, растворяющейся в воде, может вызывать разного рода ассоциации, мотивируя такие выражения как *ni sal ni agua* (букв. «ни соль, ни вода» - «ни то, ни се», «ни рыба, ни мясо»), формирующее общую отрицательную оценку человека; и *como la sal en el agua* (букв. «как соль в воде»), описывающее чрезмерно любезного, услужливого человека (метафора строится на образе соли, которая будто «уступает» воде, растворяясь в ней).

Неприятные вкусовые ощущения от большого количества молотого перца, заставляющего язык гореть, а нос – чихать, лежат в основе оценки по стоимости «дорогой/дешевый»: когда говорят что вещь *tiene mucha pimienta* (букв. «в ней много перца»), это означает, что цена «кусается», а в нашем случае – «заставляет чихать».

Оценка по данному параметру также присутствует в фразеологизме *ser más caro que el aceite de Aparicio* (букв. «быть дороже, чем масло Апарисио» - «недоступный, на вес золота»). Данное масло в древние времена считалось панацеей от всех ран, и с этим же значением оно появляется в «Дон Кихоте». По причине своей универсальности, оно было очень дорогим и ценилось высоко. (Buitrago Jiménez 2004:53)

Оценка эмоционального состояния наблюдается в устойчивом сочетании *cara de vinagre* (букв. «уксусное лицо» - «недовольное лицо»).

Лексема *aceite* («масло») выступает в качестве форматора частной оценки такой черты характера человека, как неуступчивость, упертость: *como el aceite siempre quiere quedar encima* (букв. «как масло, все время хочет остаться наверху»). Здесь проводится сравнение между человеком, нежелающим отступить от своей позиции и маслом, которое все время всплывает на поверхность из-за своих физических качеств.

Когда говорят, что вещь пришлась «как масло к шпинату» - *como el aceite a las espinacas* – это означает, что вещь пришлась как нельзя лучше, к месту, потому что по вкусовой сочетаемости масло является самой подходящей заправкой для шпината.

2.9 Некоторые традиционные испанские блюда, выступающие в качестве форматоров аксиологических значений

Невозможно объять необъятное и рассказать абсолютно обо всех оценочных значениях, образуемых продуктами, в рамках испанского языка. Однако, по нашему мнению, стоит отметить оценочные фразеологизмы с такими лексемами как *paella*, *churro*, *flan*, так как они придают оценочной фразеологии испанского языка национально-культурный колорит. Об аксиологических значениях, формируемых данными лексемами, Н.Г. Мед пишет в своей статье «Национально-культурная специфика испанских фразеологизмов с гастрономическим компонентом».

Паэлья является одним из самых знаменитых традиционных испанских блюд. В состав паэльки входит рис (основа), а также рыба (мясо или курица), морепродукты, зелень, специи. Внешний вид паэльки служит основой для формирования отрицательной эстетической оценки «прыщавый человек» в таких фразеологизмах как *tener más granos que una paella* (букв. «иметь зерен больше, чем в паэлье»), *ser una paella de granos* (букв. «быть паэльей с зернами»). Данные фразеологизмы построены на эффекте полисемии, поскольку лексема *grano* имеет несколько ЛСВ, среди которых основным является значение «зерно, семя», а одним из ЛСВ является значения «прыщ».

Популярность такого блюда как чуррос в Испании мотивирует появление такого выражения как *venderse como churros* (букв. «продаваться как чуррос» - «расходиться как горячие пирожки»).

Оценочные выражения с лексемой *chugos* в качестве метафорической основы имеют такие признаки, как:

- 1) Простота приготовления: *de churro* (букв. «как чурро») со значением случайного везения в каком либо деле
- 2) Внешний вид: *ser más arrugado que el churro mojado en el café* (букв. «быть более сморщенным, чем чурро, смоченный в кофе»). В испанском языковом сознании образ сморщенного чурро связывается с образом старика и стимулирует появление отрицательной эстетической оценки.

Флан является одним из традиционных испанских десертов. По консистенции флан напоминает пудинг. Данный признак стимулирует появление этической оценки «нервничающий, трусливый человек» в рамках фразеологизмов *temblar como un flan/estar más nervioso que un flan* (букв. «дрожать, как флан»/«нервничать как флан»). (Мед 2014:216-223)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что гастрономическая лексика играет большую роль в формировании испанской оценочной картины мира и привносит в эту картину специфические национально-культурные характеристики.

В рамках теоретической части было дано понятие языковой оценки, рассмотрена ее структура (субъект, объект и основание оценки), а также ее разновидности: сенсорная оценка, сублимированная и рационалистическая.

Мы пришли к выводу, что основными средствами выражения оценочных значений в испанском языке являются словообразовательные и семантические дериваты, лексические композиты и фразеологизмы. Метафорические процессы являются одной из разновидностей семантической деривации. Это наиболее активный способ формирования новых семантических значений.

Оценочная метафоризация представляет собой частный вид метафоризации. Формирование новых аксиологических смыслов происходит по двум типам: метафора простого уподобления и ассоциативная метафора.

Опираясь на классификацию О.С. Чесноковой мы выделили основы для формирования оценочных значений в рамках сочетаний, содержащих гастрономический компонент:

- 1) Форма и внешний вид продукта питания
- 2) Вкус продукта питания
- 3) Сложность/простота приготовления блюда
- 4) Оценка качества продукта питания или блюда
- 5) Место и роль продукта питания или блюда в национальной кухне
(центральное, периферийное)

В практической части работы мы проанализировали оценочные единицы с гастрономическим компонентом, выявив наиболее активные сферы образования аксиологических значений. В результате мы выявили такие семантические сферы, как:

- 1) Фрукты, овощи и зелень
- 2) Дары моря и рыба
- 3) Мясо и колбасные изделия
- 4) Молочные и кисломолочные продукты

- 5) Напитки
- 6) Зерновые культуры и хлеб
- 7) Приправы

В рамках семантической группы «фрукты, овощи и зелень» наиболее активной является отрицательная интеллектуальная оценка, связанная с крестьянским трудом выращивания овощей и фруктов, не требующим особых умственных усилий. Также здесь мы наблюдаем оценку моральных качеств человека (надоедливость, жадность, скупость, мягкость, жеманность и т.д.), оценку физических данных и внешности, параметрическую оценку, оценку эмоциональных состояний, возрастную оценку, рационалистическую и вкусовую оценку. Данная семантическая группа является наиболее активной по количеству формируемых оценочных значений.

В семантической группе «рыба и дары моря» также лидирует отрицательная интеллектуальная оценка, стимулируемая безжизненным взглядом мутных рыбьих глаз. Кроме того активно формируется параметрическая оценка телосложения человека, а также оценка его поведения и привычек. Человек выступает в качестве объекта оценки чаще, чем явления и предметы, что свидетельствует об антропоцентричности языковой картины мира в целом.

Семантическая группа «мясо и колбасные изделия» развивает параметрическую оценку телосложения, оценку эмоциональных состояний, а также эстетическую оценку. В рамках данной семантической группы мы находим множество лексем, придающих особый национально-культурный колорит оценочным структурам, наиболее показательной из которых является лексема *jatón*, формирующая как положительные, так и отрицательные значения.

При рассмотрении семантической группы «молочные и кисломолочные продукты», мы выделили как наиболее активно образующие аксиологические значения такие лексемы, как *queso* и *leche*. Зафиксированы следующие виды оценки: эстетическая, оценка моральных качеств и характера, возрастную оценку и оценку физических данных.

В рамках семантической группы «напитки» мы рассмотрели наиболее типичные из них в отношении испанской кухни: орчата, сангрия, кофе, кукурузная водка, а также отдельно были проанализированы фразеологические единицы с лексемой «вино», обладающее высокой активностью формирования оценочных смыслов, однако, не отличающихся качественным разнообразием. Мы обнаружили параметрическую оценку, оценку эмоционального состояния, оценку моральных качеств человека и другие виды.

Наиболее активным форматором аксиологических значений среди зерновых культур выступает пшеница. Однако в данной семантической группе наибольшее внимание привлекает лексема «хлеб», превосходящая другие лексемы по качественному и количественному разнообразию оценок.

Соль и масло в группе «приправы» характеризуются наибольшим количеством выражений, в которых они выступают форматорами оценочных значений. Однако, в общем и целом, эта группа не отличается высокой активностью образования данных смыслов.

Кроме того, в результате анализа корпуса оценочных лексем и фразеологизмов с гастрономическим компонентом, мы пришли к выводу о необходимости указать на некоторые традиционные испанские блюда, стимулирующие появление оценочных значений (*churros, flan, paella*). Несмотря на свою немногочисленность, выражения с этими лексемами имеют наиболее ярко выраженную национально-культурную окрашенность.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что испанская гастрономическая лексика и фразеология являются важным механизмом создания оценочных смыслов, формируя образ человека и окружающего его мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Casares J.* Introducción a la lexicografía moderna. Madrid: Editorial CSIC, 1950. – 354 p.
2. *Chesnokova O.* Unidades fraseológicas con el componente “gastronómico” en español y ruso // Actas de la II conferencia de hispanistas de Rusia.

Moscú , 1999. Электронный ресурс : URL:
<http://hispanismo.cervantes.es/documentos/chesnokova.pdf>. Дата
обращения: 3.03.2016.

3. *Corpas Pastor G.* Manual de Fraseología española. Madrid: Gredos, 1996. – 337 p.
4. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. - 338 с.
5. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М.: УРСС Эдиториал, 2006. - 261 с.
6. *Жуков В.П.* Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986.- 310 с.
7. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М: УРСС Эдиториал, 2000. - 352 с.
8. *Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962.— с. 57-71.
9. *Курчаткина Н.Н, Супрун А.В.* Фразеология испанского языка. М: Высшая школа, 1981. – 144с.
10. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 1990. – 256 с.
11. *Лилич Г.А.* Проблемы фразеологической семантики. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 1996. -172 с.
12. *Мед Н.Г.* Национально-культурная специфика испанских фразеологизмов с гастрономическим компонентом // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей, - М.: Макс Пресс, 2014. – с.216-223.
13. *Мед Н.Г.* Национально-культурная специфика оценочных фразеологизмов (на материале испанской разговорной речи) // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Общественные и гуманитарные науки. - 2008. - № 11(66) – С.68-74 .
14. *Мед Н.Г.* Оценочная картина мира в испанской лексике и фразеологии. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2007. – 233 с.
15. *Мед Н.Г.* Оценочные фразеологизмы в испанском языке // Проблемы идиоэтнической фразеологии. - 2000. – № 3 - С.64 -72.

16. *Некипелова И.М.* К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 2(14). Электронный ресурс: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-ponyatiy-semanticheskaya-derivatsiya-i-semanticheskoe-slovoobrazovanie-v-diahronicheskom-aspekte>
Дата обращения: 2.03.2016.
17. *Сулавко А.Ю.* К вопросу о типологии фразеологических единиц в испаноязычном политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. - № 11.Ч.2 – с. 173-176.
18. *Телия В. Н.* Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988.- с.173-204.
19. *Тодосиенко З.В.* Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языка) // Фундаментальные исследования.– 2014. - № 5-3 – с.643-648.
20. *Филиппова Т.Н., Кукарникова Е.Д.* К вопросу об аксиологическом аспекте функционирования фразеологических единиц с фитоконпонентом в испанском и русском языках // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2012. -№ 13. Электронный ресурс: URL:http://sociosphera.com/publication/conference/2012/148/k_voprosu_o_b_aksiologicheskom_aspekte_funkcionirovaniya_frazeologicheskikh_edinic_s_fitokomponentom_v_iskanskom_i_russkom_yazykah/
Дата обращения: 5.04.2016.
21. *Фролов С.В.* Фразеологизмы с компонентом *pan* и *vino* в испанской оценочной картине мира // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. - № 3-2. Электронный ресурс: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-s-komponentom-pan-i-vino-v-iskanskoj-otsenochnoy-kartine-mira>
Дата обращения: 10.04.2016.
22. *Ульман. С.* Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып.5. С. 250-299

СПИСОК СЛОВАРЕЙ:

1. *Buitrago Jiménez A.* Diccionario de dichos y frases hechas. Madrid:Espasa-calpe, 2004.- 1038 p.
2. *Seco M. , Andrés O., Ramos G.*Diccionario fraseológico documentado del español actual. Locuciones y modismos españoles. Madrid: Aguilar, 2004.– 1084 p.
3. *Азимов Э.Г.,Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.:ИКАР, 2009. – 446 с.
4. *Левинтова Э.И., Вольф Е.М.* Испанско-русский фразеологический словарь.М.: Русский язык, 1985. – 1080 с.
5. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М: Флинта: Наука 2003. -321 с.